

Ольга Романовская

ПРЯТКИ
С ДЕМОНОМ

АКАДЕМИЯ КОЛДОВСКИХ СИЛ

Академия колдовских сил

Ольга Романовская

**Академия колдовских
сил. Прятки с демоном**

«Ольга Романовская»

2015

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Романовская О.

Академия колдовских сил. Прятки с демоном / О. Романовская —
«Ольга Романовская», 2015 — (Академия колдовских сил)

ISBN 978-5-9922-2105-3

Какие могут быть проблемы в двадцать лет? Решить, любишь ли одного упрямого демона, по совместительству ректора твоей Академии? А вот и нет! Вычислить темного мага, проникнуть в логово гильдии убийц и снять проклятие. На то она и Академия колдовских сил, что тут простых заданий не бывает.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2105-3

© Романовская О., 2015
© Ольга Романовская, 2015

Содержание

Часть 1	5
Часть 2	31
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Ольга Романовская

Академия колдовских сил. Прятки с демоном

Часть 1 Свидание

– Вот!

Малица разжала ладонь, и на стол лег холщовый мешочек. Хозяин лавки артефактов глянул на него скептически, но нехитрый узелок развязал. По синей форме девушки с нашивкой «АКС» маг понял: перед ним адептка Академии колдовских сил. Значит, либо амулет связи сломался, либо срочно понадобились деньги – адепты, как известно, народ бедный, – поэтому решила подзаработать и продать безделушку. Однако в этот раз он ошибся, Малица пришла вовсе не за деньгами. Как только улеглась история с похищением, саламандра решила проверить подарок ректора. Девушка сразу поняла: это не простое украшение. Малица подозревала, ректор следит за ней. Из добрых побуждений, чтобы защитить, прийти на помощь, но адептка не собиралась терпеть вмешательство в личную жизнь.

События недавнего прошлого воскресли перед ее мысленным взором, стоило выложить кулон на стол. Он попал в руки Малицы накануне вызова на дуэль от лорда шан Теона – того самого князя вампиров, который жаждал поквитаться с гробовщиками своих надежд. И, наверное, спас ей жизнь. Кто знает, чем бы все закончилось, если бы не украшение!

Последние полгода жизни девушки напоминали страшный сон. А начиналось все обыденно: очередная шалость, очередной выговор от ректора. Потом Кристоф предложил вызвать демона. И Малица вызвала, благо всегда мечтала хоть одним глазком взглянуть на хвостатых обитателей Закрытой империи, только вот заклинание выдернуло из ванной комнаты лорда ти Онеша. Так и выяснилось, что ректор – демон.

Дальнейшее превратилось в один нескончаемый кошмар. Отчисление, навязанный родителями жених, на поверку оказавшийся вампиром. И не простым, а кузеном князя, то есть главы клана, всесильного лорда Эльмира шан Теона, тайного советника правителя Закрытой империи. Двоюродный брат отправил его вместо себя с официальным визитом осматривать магические учебные заведения соседней страны, там неспящий и увидел Малицу. Ни о какой любви и речи не шло – только похоть и холодный расчет. Саламандра должна была поделиться с ним огнем крови, тем самым подарив неистощимый источник сил. Девушка не пожелала мириться с незавидной участью, попортила внешность вампира и стала его кровницей. А после и врагом самого всесильного князя. Лорд Эльмир шан Теон похитил девушку и сделал фиктивной супругой, якобы чтобы спасти от кузена, а на самом деле сделать пешкой в смертельной игре, однако просчитался. Малица на пару с ректором помешали убить императора на ежегодном осеннем балу, и взбешенный вампир жаждал крови. Только вновь просчитался и пал жертвой устроенной ректором Дикой охоты, но прежде успел полакомиться кровью обидчицы:

Девушка зажмурилась, прогоняя тени прошлого, и сосредоточила внимание на кулоне. Артефактор тоже соизволил глянуть на него. Он ожидал увидеть камень, но сапфир или изумруд, а не янтарь. Маг даже не стал скрывать эмоций: презрительно скривился и фыркнул.

Янтарный кулон! Толку от него! Камень хрупкий, для артефактов вследствие этого непригодный, никакими особыми свойствами не обладает. Информацию неплохо хранит, это да. И еще янтарь – застывший огонь. Именно поэтому ректор и выбрал его: символ родной стихии для любимой девушки. Он знал: подарок понравится Малице, и не ошибся. Адептка

и дальше бы с радостью носила подвеску, с улыбкой вспоминая одного зеленоглазого демона, если бы не чары. Девушка собиралась выяснить, какими заклинаниями ректор опутал янтарь. Слишком много совпадений, чтобы не верить в их наличие.

Владелец лавки внимательнее присмотрелся к Малице. Да, определенно саламандра. Даже веснушки есть. С приходом солнечных дней – природа таки сменила гнев на милость и, пусть снег не до конца растаял, благодетельствовала лаской – они проступили на светлой коже неясным намеком. Бледные, будто капли того самого янтаря, который принесла адептка. Только волосы подкачали – каштановые. Но и в них играет огонь, зажигая алыми бликами.

Саламандра с нетерпением ожидала вердикта. Она ерзала и все норовила перегнуться через добротный, переживший не одно поколение стол, будто, оказавшись ближе к артефактору, сможет проникнуть в его мысли.

Маг медлил, и подозрения Малицы лишь усиливались. Неужели ректор наложил на подарок страшное заклинание? Например, ментальное. Или покойный Эльмир шан Теон успел проклясть? Камни хорошо впитывают чары, способны хранить их вечно, пока не будет проведен специальный ритуал очищения.

Артефактор с первого взгляда внушил Малице уважение. Мнение о маге складывается с порога, а хозяин лавки озаботился специальным колокольчиком. Не тем, которым пользовались обычные люди, а магическим. Стоило посетителю ступить на половичок перед дверью, как в лавке раздавался мелодичный перезвон. Внешность артефактора тоже говорила в его пользу. Никакой бороды клочками, неопрятной одежды и рассеянности вечного изобретателя в глазах – строгий серый костюм, идеально выбритый подбородок, цепкий взгляд. Только вот сейчас в нем читалась легкая брезгливость, а тонкие губы кривились.

– Много не дам, – сразу предупредил артефактор и провел по кулону пальцем.

Тот отозвался странным теплом, заставив присмотреться. Показалось или что-то есть?

– Я не продавать, – гордо задрала носик Малица. – Взгляните, пожалуйста, нет ли на кулоне чар.

Она достала кошелек, демонстрируя платежеспособность. История с похищением, балом в императорском дворце и Дикой охотой сэкономила ей немало средств. Во-первых, платье подарил ректор. Малица бы до сих пор любовалась им, если бы не обстоятельства. Увы, от произведения портновского искусства остались лишь лохмотья. Платье пострадало на королевском балу, где Малица вместе с ректором пыталась помешать лорду Эльмиру шан Теону по приказу суверена обезглавить верхушку Империи раздолья. Во-вторых, саламандра неделю провела в лазарете, приходя в себя после укуса вампира. Князь ведь не просто полакомился, а подпитал свои силы, то есть кровопотеря вышла серьезная. Тут уж не до увеселений. После и вовсе пришлось уехать домой, чтобы ухаживать за отцом и матерью. Малица по гроб жизни благодарна мастерству некромантов, вернувших к жизни убитых вампирами родителей. В итоге деньги спокойно копились у казначея, и теперь девушка могла потратить неожиданные излишки скудной стипендии на важное и секретное дело. Настолько тайное, что адептка не посвятила в него даже друзей, учившихся на курс старше: эльфийку Индиру и человека, будущего демонолога Кристофа. Из Академии тоже выбралась чуть ли не крадучись, хотя ничего не нарушала. Боялась – кто-то увяжется следом.

Артефактор кивнул и отвернулся, скрывая капельки стыдливой испарины на лбу. Это надо так ошибиться! Какой конфуз! С его-то опытом! Пусть саламандра заплатит мало, но она клиентка, а всякого клиента надлежит уважать.

– Присаживайтесь! – уже совсем другим, предупредительным голосом пропел артефактор, махнув рукой на стул.

Он опасался, Малица уйдет к конкуренту – предприимчивому адепту-старшекурснику, который в обход Устава Академии снял комнатушку и переделал ее в мастерскую. И пусть артефактор свысока поглядывал на «несмысленьша», тот набравывал клиентуру. Брал деше-

визной и готовностью взяться за любое дело. По мнению мага, позорил гордое имя артефактора, но адепты к нему бегали. И, увы, не только они. Самое время забеспокоиться и начать улыбаться даже саламандре с кулоном.

Малица осталась стоять, но, не выдержав, легла-таки грудью на стол, жадными глазами следя за действиями хозяина лавки. Огненная натура брала свое, кипучая энергия рвалась наружу, подстегиваемая любопытством, – какое там сидеть!

Артефактор кашлянул. Девушка расстегнула пальто, и с этого ракурса ему открывался неплохой вид. И пусть платье закрытое, но обрисовывало все хорошо, оставляя мало простора для фантазии. Повезло же ее кавалеру! Не то что магу: грудь жены можно только с фонарем найти.

Позволив себе минутку помечтать о юных прелестях и вернуться в далекие годы молодости, когда он эти самые прелести тискал, владелец лавки надел окуляры в роговой оправе с увеличивающей линзой и склонился над кулоном.

Теплый янтарь лег в выемку ладони. Пальцы осторожно прошлись по всей поверхности, стараясь уловить мельчайшую щербинку. Камень заметно нагрелся. Артефактор понимал – вовсе не только от человеческого тепла: кому-то очень не нравилось его стремление проникнуть в чужую тайну. А вот и зацепка! Маг улыбнулся и аккуратно переложил камень на бархатную скатерку. Снял окуляры и начал медленно водить руками над кулоном.

Малица с замиранием сердца наблюдала за отточенными годами движениями. Девушка не понимала, откуда возникала магия, но видела, как она слой за слоем оплетала камень, будто паутиной.

Янтарь начал светиться!

– А синий – это хорошо? – шепотом, боясь спровоцировать разбуженные чары, спросила саламандра и на всякий случай сделала шаг к двери.

Малица напряглась, готовая в любой момент через огонь уйти в первый попавшийся очаг Ротона: в чрезвычайных обстоятельствах не важно, где окажешься, лишь бы в знакомом городе. Незнакомом тоже можно, но как потом из него выбираться? Вот у артефактора свечка теплится, негорающая, между прочим, усовершенствованная магией, можно в ее пламя прыгнуть.

Маг промычал что-то неразборчивое. Он даже не расслышал вопроса – так увлекся работой.

– Ай!

Меньше всего артефактор ожидал болевого разряда. Не иначе создатель чар послал привет. Но если он полагал, будто маг отступит, то просчитался. Сопротивление только раздрадило мастера.

– Тут магия демонов, – покусывая губы, пробормотал он.

Малица раздраженно топнула ногой. Это уж слишком! Может, лорд Ариан нейр Эльдарти Онеш и ректор, но должность не дает права вмешиваться в личную жизнь адептов.

– Следящие чары, так? – Саламандра повторила вслух чужие выводы.

– Совершенно верно, – кивнул артефактор. – Они отслеживают ваше перемещение, позволяют знать, с кем вы общаетесь, даже слышать разговор при наличии соответствующих навыков.

Малица сжала кулаки и шумно выдохнула через рот. Подарок, значит, от друга? Ничем не лучше лорда шан Теона: тот тоже прислал цветы «с подвохом». Все жители Закрытой империи одинаковые!

– Сколько я вам должна? – немного успокоившись, спросила она.

Артефактор назвал цену. Она показалась саламандре завышенной, но спорить девушка не стала, выгребла из кошелька монеты, забрала кулон и быстрым шагом, сухо попрощавшись, вышла из лавки. Душа требовала поделиться с кем-то недозволительными методами контроля администрации Академии, и Малица потянулась к амулету связи. Старый, подаренный Инди-

рой, навеки пропал во время истории с вампирами, и саламандра купила новый. Кристоф ворчал, что подруга напрасно транжирит деньги, лучше бы отложила на черный день.

– Индира, ты где? – Малица нервно расхаживала перед лавкой, то и дело бросая гневные взгляды на сумку, куда в сердцах кинула мешочек с кулоном. – Нужно поговорить.

Эльфийка, которую на самом деле звали Индерэль лор’Альен, недовольно замычала в ответ и раздраженно шепнула в сторону:

– Да подожди ты!

Кончики ушей Малицы покраснели. Кажется, подруга не одна – на свидании. И хорошо, если они просто целуются, а не... Хотя строгие эльфийские нравы запрещали вступать в интимные отношения с мужчиной до свадьбы, но Индира утверждала, можно и удовольствие получить, и чести не лишиться. Кроме того, она целитель, вдруг может и эту проблему решить? Саламандра слышала, за большие деньги это делают. В Академии колдовских сил и не такое узнаешь! Адепты – народ любопытный, свободный и любвеобильный, за ними глаз да глаз!

– Все, слушаю, – отдышавшись, чем еще больше навела подругу на пикантные мысли, бодро сообщила Индира.

– Я точно тебя не отвлекаю? – подозрительно спросила Малица.

– А, обычное свидание! – махнула рукой эльфийка, приложив палец к губам, чтобы кавалер не возражал. – Мы воздушных змеев пускали.

О том, где они их пускали, Индира скромно умолчала.

– Мне один... – саламандра замялась и в последний момент решила не выдавать ректора, – человек кулон со следящими чарами подарил. Что делать?

– Выбросить, – категорично заявила Индира. – А человеку морду набить, чтобы такими вещами больше не баловался.

– А если он сильнее и может из Академии выгнать?

Малице и самой жутко хотелось последовать совету подруги, останавливали лишь возможные последствия.

– Тогда не бей, – тут же пошла на попятную Индира.

Устав ждать, кавалер вновь принялся целовать шею эльфийки. Разомлевшая, она выгнулась, прикрыла глаза и пробормотала:

– Слушай, решай сама, Аля, ты не маленькая.

Малица постояла пару минут, уставившись на похолодевший амулет, потом тряхнула волосами и решительно направилась к Академии. Сегодня выходной, адепты и преподаватели разбрелись, свидетелей меньше. Ректор тоже наверняка ушел, и саламандра без труда оставит ему гневное послание. Лично бы сказать побоялась, а в письменной форме выскажется.

С каждым шагом улегшийся было гнев вновь поднимался из желудка к сердцу. Теперь Малица горела решимостью присовокупить к письму злосчастный кулон. Вдруг следящие чары только начало? Опыт подсказывал, жители Закрытой империи любой предмет способны превратить в клубок больших проблем. И ведь наступила на те же грабли! Мало ей лордов шан Теонов, опять темному поверила! Ректор – демон до кончиков ногтей. Точнее, хвоста. Саламандра видела его истинное лицо на Дикой охоте. Не в хтоническом облике дело, а в этом взгляде палача. Бесчувственном взгляде. Страшно очень. Вдруг ректор планировал забрать Малицу в Закрытую империю и использовать в собственных целях? Демонам тоже нужны саламандры, они нередко угрозами добивались согласия несчастных на брак. И ничего хорошего юных жен не ждало. Никто из них больше не вернулся, не связался с родными. Как, спрашивается, как Малица могла поверить в любовь такого существа и начать ему симпатизировать? Не возникают чувства на пустом месте, а тут вдруг – единственная. Как у Эльмара шан Теона – так звали несостоявшегося жениха адепки, которого разорвали гончие по приказу ректора. Тот не простил вампиру обид, нанесенных любимой. А двоюродный брат Эльмара, как выяс-

нилось чуть позже, не простил гибели непутевого родственника. Как же хорошо, что князь тоже мертв!

Нет, бежать без оглядки, не давать никаких авансов!

Малица не помнила, как добралась до ворот Академии. Рассеянно кивнула привратнику и свернула к женскому общежитию. Но дойти не успела: на полпути повстречался лорд Ариан нейр Эльдар ти Онеш, тот самый ректор, которого саламандра хотела видеть сейчас меньше всего на свете.

Зеленые глаза лорда сверкали в солнечном свете. Казалось, это изумруды, нечто мертвое, холодное. Радужка ректора и прежде поражала неестественным цветом, сейчас же и вовсе лучилась невообразимым оттенком.

Лорд ти Онеш приоделся, сменил будничным строгий костюм на рубашку шафранового тона и брюки подходящего спокойного цвета. Сверху накинул пальто с длинным шарфом в клетку. Все вместе смотрелось удивительно гармонично и притягательно, но Малица внешнего вида ректора не оценила. Ойкнув, дернулась и отшатнулась. Рука непроизвольно вытянулась в защитном жесте. На ладони затрепетали языки пламени. Глава Академии переменился в лице. Совсем не страха он ожидал и теперь пытался понять, чем тот вызван.

Лорд собирался пригласить Малицу на прогулку. Не на полноценное свидание, для этого пока рано, всего лишь на магическую ярмарку, открывшуюся на два дня в Ротоне. Помочь адептке выбрать артефакт, поговорить о будущих занятиях, заодно осторожно поинтересоваться, с какой целью девушка передавала кулон в чужие руки. Пусть ректор и знал, что привело саламандру в лавку мага, но хотел послушать ее версию событий.

– Ирадос? – Лорд вопросительно поднял брови.

– Вот! – Малица дрожащими руками нервно расстегнула сумку и вытащила мешочек.

Ректор не спешил принимать из ее рук кулон: на то, что это именно он, указывало торчащее «ушко». Нахмурившись и мгновенно утратив хорошее настроение, лорд глухо спросил:

– Как это понимать?

Скулы свело от раздражения и обиды. Сама того не понимая, Малица оскорбила ректора: приняла подарок, а теперь чуть ли не швырнула в лицо.

– А как понимать, что вы вмешиваетесь в мою личную жизнь, милорд? – позабыв о страхе, выпалила саламандра.

Ее не волновали ни возможные свидетели, ни будущие последствия, хотелось выплеснуть эмоции здесь и сейчас. Глаза Малицы пылали, фигуру тоже окутал огненный ореол. Позабыв о страхе, саламандра наступала на ректора, не давая сказать ни слова. Руки активно жестикулировали, между пальцами пролетали искры. И ректор отступал, теснимый грудью разбушевавшейся адептки! Лорд банально опешил от такого напора и упустил главенство в маленькой шахматной партии.

– Вы следили за мной! – задыхаясь от возмущения, выкрикивала обвинения Малица. – Это запрещено Уставом, законами Империи раздолья, наконец! Может, даже подглядывали... Извращенец!

– Почему извращенец? – с трудом вклинился в словесный поток ректор.

Это живой огонь, самый настоящий живой огонь, а не девушка! Ведущая, как бы она не отнекивалась. Такая команду построит и за собой поведет. Если уж Малица сумела ректора дезориентировать, то и с врагом справится. Знает, что слабее, что перед ней демон, директор ее учебного заведения, и не боится!

– Потому что! – раскрасневшись, отмахнулась саламандра. – И подслушивали. Вы не имели права! Может, может... – Она не находила подходящих примеров и выпалила первый попавшийся: – Может, я голой ходила и женские дела обсуждала.

Лорд закашлялся и не стал возражать, что вид обнаженной Малицы как раз не для извращенцев, а для нормальных мужчин. Наверняка возбуждающее и красивое зрелище. Пока ректор оценил только грудь. А женские дела... Нет уж, слушать это глава Академии отказывался!

– Все высказали? – холодно поинтересовался ректор, когда Малица выпустила пар.

– Нет, – смело ответила она и насильно всучила лорду мешочек с кулоном. Довольно улыбнулась и сообщила: – Вот теперь все. Приятного дня, милорд!

Для полноты картины не хватало гордо удалиться с высоко поднятой головой, но ректор не позволил, ухватил за плечо и развернул к себе. Малица попыталась вырваться, однако лорд держал крепко. Глаза его сузились от гнева, но в остальном глава Академии казался спокойным. И это пугало еще больше. Запоздало сообразив, что натворила, Малица со страхом ожидала наказания. Вряд ли лорд отправит мыть полы или чистить картошку – вышвырнет из Академии в пять минут.

Первым делом ректор вытащил из мешочка кулон и насильно надел на Малицу. Та попыталась помешать, но замерла под грозным взглядом.

– Вы будете это носить, – поставили ее перед фактом. – Теперь о вашем поведении, Ирадос. – Лорд сделал эффектную паузу, во время которой сердце саламандры ушло в пятки, и продолжил: – С понедельника начинаются занятия со мной. Два часа в день. Я найду, куда деть излишки вашей энергии, раз ее слишком много. Далее о вашем поведении. Надеюсь, вы понимаете: подобное обращение к преподавателю, а тем более ректору, недопустимо.

– Так вы мне как преподаватель кулон подарили? – Раз терять нечего, можно не стесняться в выражениях.

Если в Академии колдовских сил норма – делать адептам подобные подарки, стоит ли дорожить учебой здесь? Пусть это самое престижное магическое заведение во всей Империи раздолья, пусть конкурс на каждый факультет заоблачный, порядки ректора-демона Малице определенно не нравились. Ничем хорошим это не закончится, как и прошлое общение с темными.

Все еще сжимавшие плечо саламандры пальцы напряглись, причиняя боль. Лицо ректора посерело. Сначала он хотел ответить словом, но передумал. Порывисто стиснул в объятиях и запечатлел на губах Малицы страстный поцелуй. Саламандра боялась – он высосет душу. Малице не хватало воздуха, она пробовала и не могла бороться с чужим языком, подчинившим себе ее губы, рот. Саламандра отчаянно барахталась, силясь вырваться, а потом обмякла, признавая силу ректора. Тот, почувствовав это, ослабил напор. Лорд корил себя за несдержанность, опасался, саламандра больше не подпустит к себе, но, ощутив едва заметное ответное движение, успокоился.

Пытка поцелуями длилась пару минут. За это время Малица успела уяснить три вещи. Первая: ректора лучше не злить. Вторая: лорд ти Онеш целуется лучше Кристофа и прочих мальчишек. Третья: чужой язык во рту может быть приятен. Но ее до дрожи пугала четвертая вещь: ректор действовал точно по плану, нарисованному воображением.

– Не надо, милорд! – жалобно попросила Малица, стоило лорду отстраниться.

– Почему? – удивился тот и быстро проверил, не застал ли их кто-то за пикантным занятием. Обошлось, сплетни не поползут. – Вы не обручены, у вас нет молодого человека...

Ректор все еще чувствовал вкус чужой кожи и податливую мягкость губ. Судя по всему, по-взрослому Малица никогда не целовалась, и лорд уже предвкушал неумелые, неуклюжие попытки научиться. Ради такого он позволит ей упражняться часами, дыхания хватит.

И еще запах... От Малицы чрезвычайно приятно пахло: собственный аромат смешивался с мылом и простенькими духами из лавки «Тысяча и одна мелочь». Ректор поймал себя на мысли, что ему хотелось слизать этот запах с кожи саламандры.

– Зато у вас есть. Алиса! И я не хочу в Закрытую империю!

При имени брошенной оборотницы лицо лорда помрачнело. Упоминание же Закрытой империи заставило крепко задуматься. Он не понимал, какое отношение попытка сближения с саламандрой имеет к родному краю. Малица опасается, что он увезет ее туда? Но лорд ти Онеш – ректор Академии колдовских сил и подавать в отставку не собирается. Столичный дом не хуже родового замка, в котором Малица, конечно, побывает. Ректор даже планировал провести там первую ночь: кровать подходящая – широкая, с пологом и кучей подушек. В спальне большой камин, вид из окна красивый, Малица сможет наутро позавтракать, наслаждаясь солнечными лучами.

Воспользовавшись моментом, девушка по большой дуге обогнула ректора и припустила к общежитию. Украдкой дотронулась до губ: они горели огнем. Будто вампир укусил. Сердце подскакивало в груди, гулко ударяясь о ребра. Второй поцелуй! Да еще какой! Теперь Малица не сможет смотреть на ректора и не вспоминать сминающиеся преграды губы и теплый язык, не оставляющий даже крошечного шанса на сопротивление.

Голова пошла кругом, перед глазами поплыли радужные круги.

Малица непроизвольно облизнулась, повторяя путь языка ректора. Сердце гулко ухнуло и рванулось к горлу. Саламандра едва не задохнулась от необычно острых эмоций и неожиданно очнулась в объятиях. Тот, кто обнимал ее, стоял за спиной, бережно поддерживая за талию, но она сразу поняла: это лорд ти Онеш. «Запах!» – с горькой усмешкой подумала саламандра. Она начала его узнавать.

– Вы споткнулись и едва не упали, – объяснил ректор.

Странно, всего минуту назад Малица боялась и ненавидела его, теперь же не желала отпускать.

Упала? Споткнулась? Саламандра нахмурилась. Она не помнила такого. Шла, но точно не спотыкалась. Только на миг Малицу захлестнули эмоции, будто в кровь что-то впрыснули. Наркотик! Уж не было ли во рту у ректора какой-то горошины, которую он протолкнул ей в рот языком? Ну не могло девушку бросать то в жар, то в холод, а сердце душить от поцелуев, пусть даже таких страстных. Нет, бред. Не станет ректор ее опаивать, как лорд шан Теон. Или станет? В любом случае с демонами нужно держать ухо востро. Даже если ректор и не преследует никаких преступных целей, пусть не рассчитывает на легко добытую и так же легко забытую девичью честь. Лорд он или не лорд, Малица не растает от высочайшего внимания. На общих условиях со всеми. И вообще, саламандре дракон нравится. Она уже видела, как станет кружиться с Анаисом в танце на зависть всем девушкам, есть мороженое и смеяться над остроумными шутками. Скорей бы весенний бал!

– Спасибо за помощь, милорд, – холодно поблагодарила Малица.

Ректор правильно понял ее слова и отпустил. Однако не отошел, продолжая смущать своей близостью.

У саламандры чуть подрагивали колени; от взгляда лорда по телу побежали мурашки.

– Не хотите обсудить происшедшее? – тем же официальным тоном, что и Малица, осведомился ректор.

Саламандра каждой косточкой ощущала его взгляд – словно теплые пальцы скользили по спине. Теперь мурашки добрались до живота и сбились в тугой клубок.

– Сегодня выходной. – Малица отчаянно хотела скорее разрешить некомфортную ситуацию – попросту сбежать.

– Вот и обсудим во время прогулки. Мне нужно кое-что в городе, вам как будущей Ведущей тоже полезно посмотреть на артефакты и послушать советы по их выбору.

– Милорд, я хотела бы извиниться, – промямлила саламандра.

– За очередную выходку? – усмехнулся ректор. – Я устал слушать извинения, отныне вы должны за каждую поцелую. Целовать будете сами. Надеюсь, это приучит сначала думать, а потом говорить или делать.

Лорд все еще злился на Малицу. Оттолкнула, оскорбила – и это не считая нарушения распорядка Академии! Он мог исключить ее прямо сейчас, но тогда бы лишился возможности видеть саламандру... Невыносимая пытка!

Саламандра закашлялась, вспыхнула и, развернувшись, прошипела:

– Это уже слишком, милорд! Сегодня же пожалуюсь в министерство на домогательства.

– А если у меня серьезные намерения, Малица? – Он впервые назвал ее по имени. Смотрел пристально, с налетом легкой усталости. Голос звучал ровно, без начальственных ноток, придавая словам особую весомость. – Вы даже не допускаете такой мысли? Или предубеждение против выходцев из Закрытой империи столь велико, что в каждом вам видится обманщик, убийца и насильник?

Пристыженная, Малица не знала, что ответить. Лорд прав: из-за истории с вампирами она перегнула палку. Но в серьезность намерений не верила. Развлечься – да, только вот Малице хотелось большего, чем частичного исполнения грез о потере невинности. Мало оказаться наедине с красивым демоном и на шелковых простынях, нужно еще и по любви. Сердце болезненно жалось, и саламандра, вздохнув, покачала головой. Вслух же сказала:

– Я могу пойти с вами в город, милорд, но не как ваша спутница, а как адептка. Во сколько занятия в понедельник?

Ректор задумался и задал вопрос, которого Малица не ожидала:

– Вас смущает моя должность?

Саламандра сначала покраснела, потом побледнела. Она стояла, переминаясь с ноги на ногу, и жалела, что вообще открыла рот. Ну следит за ней ректор с помощью кулона – не носи его, и все. Малица же закатила скандал и теперь будет объяснять каждому встречному, отчего у нее припухшие губы.

– Малица тер Ирадос, я задал вопрос, – напомнил о своем присутствии ректор.

Ему не хотелось обсуждать это здесь и сейчас, но раз обстоятельства сложились подобным образом...

– Смущает в связи с чем, милорд?

– С вашим отказом. Вы дали понять, мое общество вам неприятно.

– Вовсе нет, милорд, – отчеканила Малица. – Общество такого мага, как вы, полезно любому новичку, и я почту за честь...

– Поцелую! – пригрозил лорд, делая шаг вперед.

Саламандра сделала точно такой же назад.

– Не надо, милорд, – она опустила глаза, – я усвоила урок.

– А я целовал не для урока.

Между ними повисло тяжелое молчание.

Малица ковыряла землю носком ботинка и стремительно краснела. Лорд терпеливо ждал, потом не выдержал и бережно сжал хрупкую девичью ладонь. Ласково погладил большим пальцем, разгоняя дрожь, и, поцеловав, отпустил.

– Может, не за артефактами? – с надеждой в голосе спросил ректор.

Ему совсем не хотелось идти на ярмарку. Поход в город затевался исключительно ради Малицы, а не из-за сомнительных артефактов, годных только для адептов. С гораздо большим удовольствием он отвел бы девушку в ресторан или просто прогулялся по бульвару.

– Увидят, – чуть слышно ответила Малица.

– Пусть! – отмахнулся лорд и окинул адептку лукавым взглядом. – Или вы собираетесь заниматься чем-то предосудительным? Умеете вы удивить, Ирадос! Сначала желание спать в моей постели, затем мечта – потрогать хвост, милое кокетство... и вдруг – увидят.

– Пользуетесь положением? – Саламандра подняла голову и дерзко глянула на ректора.

Еще не поздно, можно и поцелуи припомнить.

– Вашим расположением, – поправил лорд и повторил предложение: прогулка по городу, осмотр ярмарки, кондитерская. – Как видите, все невинно и ни к чему не обязывает, – заключил он.

Малица покачала головой и огляделась. Неужели все ушли в город? Не может быть, чтобы у общежития не нашлось пары любопытных глаз.

– Увы, милорд, мне придется отказаться, – медленно ответила саламандра и просияла, заслышав голоса. Уж при посторонних ректор себя сдержит! Что на него вообще нашло? Холодный демон – и вдруг прохода не дает. – Я чту моральный кодекс мага и гордое звание адептки Академии колдовских сил и, с вашего позволения, предпочла бы провести остаток дня с друзьями.

– По-вашему, я дурная компания? – продолжал настаивать лорд.

Он тоже слышал приближавшийся веселый смех адептов и раздраженно размышлял о том, почему они не в городе.

Минута, и в поле зрения парочки, застывшей на дорожке в напряженных позах, показались три девушки. Все стихийницы, знакомые Малицы. Не разглядев сначала ректора – тот предусмотрительно повернулся спиной, – весело помахали саламандре, призывая присоединиться. Девушки собирались переодеться и отправиться на танцы. Не успела Малица обрадоваться неожиданному спасению и ответить поспешным согласием, как лорд ти Онеш обернулся и смерил троицу тяжелым, придиричивым взглядом.

– Ой! – Улыбки тут же сошли с лиц. – Здравствуйте, милорд. Мы не хотели мешать.

И девушки поспешили затеряться в парке, решив, что форма – это не так плохо, даже красиво и для танцев подойдет. Никто не хотел, чтобы ректор наказал и их: адептки полагали, будто лорд за что-то выговаривал Малице.

– Танцы, значит, – задумчиво повторил ректор.

Это даже лучше, великолепный повод для близкого знакомства. Пусть лорд тысячу лет не принимал участия в народных гуляньях, это повод тряхнуть стариной.

– Вы изволили назвать меня извращенцем, Ирадос. – Малица подобралась, приготовившись к худшему. – Это недопустимо. Ни по отношению к ректору учебного заведения, ни в адрес мага.

– Наказание? – упавшим голосом спросила саламандра, приготовившись выслушать приговор.

А Кристоф вечером звал на магический фейерверк. Он сам собирался устроить. Видно, не судьба.

Ректор расплылся в улыбке, больше напоминавшей оскал, и кивнул:

– Именно. Этот день вы проведете со мной.

– Лучше в лазарет, на кухню, полы драить, только без вас! – взмолилась Малица.

Она ни на мгновение расслабиться не сможет, весь выходной насмарку.

– Бездна вампирам в глотку! Что со мной не так?! – не выдержав, взорвался ректор. – Ирадос, вы мне полчаса нервы мотаете, убеждаете, будто я чудовище, смотрите так, словно в рабство собираюсь продать. Никогда из себя не выходил – с вами же постоянно. Так какого?..

Малица хотела промолчать: ответ, несомненно, оскорбит лорда, но тот требовательно смотрел в глаза, с каждой минутой все больше хмурился, и она решилась.

– Вы демон, – отведя взгляд, чуть слышно пробормотала саламандра. Дорожка под ногами превратилась в миниатюрную полосу препятствий: Малица просверлила носками обуви не одну ямку. – Взрослый опытный демон, ректор. Подарили кулон, напичканный чарами, неожиданно вспыхнули чувствами – я банально не могу вам верить.

Ректор поджал губы. Плечи его опустились, и лорд на пару минут будто стал меньше ростом. Совсем не это он ожидал услышать: «боюсь», но не «не верю». И это после искреннего

признания! Ректор ведь открыл душу, заискивал – и ничего. Затем спина демона выпрямилась, плечи поднялись, только вот уголки губ все так же смотрели вниз.

– Хорошо, Малица, не стану настаивать. Передумаете, приходите. Я еще час буду в Академии. Очень жаль, что вы выросли с предубеждением по отношению к моей расе. Хотя, помнится, – ректор не удержался от шпильки, – прошлой осенью придерживались иного мнения, мечтая о демоне.

Саламандра вспыхнула. Он не забыл! Ну да, она ведь так пылилась, глаз не могла отвести. Демоны – это ух, не смотреть невозможно. А ректор сегодня безумно красивый. И двигается так пластично... Может, сходить с ним на танцы? Право слово, не станет ведь он рисковать своим креслом, не похитит при свидетелях?

Лорд видел: упрямство собеседницы дало трещину, и, воспрянув духом, загнав обиду и уязвленную гордость в дальний угол души, продолжил кормить «пряниками»:

– Кисточку разрешу потрогать и ничего взамен не потребу.

– Во время танцев? – Глаза Малицы игриво блеснули.

– Ирадос, уважайте приличия! Дома, без угрозы для вашей чести. Так как, согласны?

Саламандра выдержала драматическую паузу, прошлась оценивающим взглядом по напрягшемуся ректору и кивнула. Лорд с облегчением выдохнул. Он не предполагал, что пригласить Малицу на свидание окажется чуть ли не непосильной задачей. Обиженные девушки страшны, а обиженные и напуганные саламандры и вовсе способны свести с ума.

– Вам, наверное, нужно переодеться... Давайте я вас у ворот подожду.

– Чтобы все видели и потом дразнили? – фыркнула Малица.

Она вновь стала прежней, расслабилась и перестала бояться.

– А вы им правду скажите, – посоветовал ректор. – Станут донимать вопросами, отправляйте сразу ко мне.

– Тогда все решат, будто вы... будто вы мой любовник, милорд, что мы встречаемся. Нет уж, – мотнула головой саламандра, – давайте прогуляемся как адептка и ректор.

– Это как? – не понял лорд.

И для себя отметил: нужно аккуратно выяснить, отчего девушка боится отношений. Только ли из-за неприязни к жителям Закрытой империи – покойные кузены шан Теон постарались, то ли там другое? Скорее всего, страх первого сексуального опыта. Значит, нужно показать: ректор готов ждать, сколько нужно, ему интересна сама Малица, а не ее тело. Сушая правда, между прочим.

Узнать бы, как у нее с мальчиками. Судя по сцене в парке, саламандра совсем неопытна. Впредь никакого языка, впредь исключительно легкие поцелуи в щечку. В губы – только если сама захочет, но без страсти. Лорд осознал ошибку: сам напугал, настроил против себя. Но уж больно Малица разозлила!

И после, ректор сам не знал, как сдержался, не развернулся и не ушел, когда она сказала о недоверии. Хорошо, сообразил, виной всему мимолетные эмоции, но внутри ведь все равно осталось, мучило. Лучше б по щекам отхлестала!

– Ну, – задумалась Малица, – мы как бы случайно встретимся...

– Нет уж! – Лорд разрушил планы на корню. – Хватит с меня! Дважды оскорбили, сбежали, теперь еще комедию устройте. Я подожду в общей гостиной на вашем этаже. Оденьтесь нарядно: ухаживать стану нормально. Нормально, Малица, – это не домогаться и обманывать, а развлекать и делать приятное.

Саламандра обреченно кивнула. Возможно, она слишком критична к ректору и тот действительно не хочет ничего дурного. А если хочет, всегда можно сбежать.

Может, даже поцелует на прощанье. Малице понравилось. Не то чтобы она хотела, просто... И демон ведь. Они все такие, что дух захватывает. Нужно действительно приодеться, чтобы не выглядеть на его фоне замухрышкой. «Серая мышка» – это не про нее.

Выбор наряда стал глобальной проблемой, ректор даже решил, будто саламандра сбегала: слишком долго ее не было.

– Простите, милорд.

Малица наконец возникла на пороге гостиной, камин которой некогда пострадал от ее неумной энергии. Его восстановили, но воспоминания все равно отзывались жгучим стыдом.

Лорд встал и, склонив голову набок, с удовольствием осмотрел саламандру с ног до головы. Совсем не так, как положено ректору, – лаская взглядом, стараясь ощутить каждый изгиб тела. Для обычных танцев слишком шикарно, исключительно ресторан. Белый цвет – Малица в итоге выбрала бальное платье, в котором собиралась пойти на прошлый осенний бал, – подчеркивал огонь волос и невинность хозяйки. Фея, да и только!

– Вы обворожительны! – сглотнув, выдавил из себя ректор и, поддавшись порыву, поцеловал саламандре руку. – Только не замерзните ли? На улице прохладно.

– Я пальто надену.

Нравится, ему понравилось! Малица мысленно раздулась от гордости. Восхищение и восторг неподдельные, а это дорогого стоит, можно рискнуть, с демоном-ректором потанцевать.

– А где хоть какая-то верхняя одежда? – Лорд поискал глазами пальто и пригрозил: – Чтобы плечи прикрыли! Знаю я вас, девчонок, ради красоты в лазарет загремите.

Малица невольно улыбнулась: какая трогательная забота! Напрасно она на него накричала, ректор добра желал, только своими методами. Ничего, отныне она будет оставлять кулон в кровати, когда опять куда-то с Кристофом и Индирой соберется. Это совсем нетрудно, никак жизнь не осложнит, а лорд успокоится и ничего незаконного не узнает.

– Аля, вот ты где!

В гостиную влетел Кристоф с сумкой в руках и замер, ошарашенно переводя взгляд с разряженной подружки на ректора. Улыбка стремительно исчезла с лица юного демонолога. Поджав губы и нахмурившись, он вежливо, но холодно поздоровался и буркнул:

– Я потом зайду, не буду мешать.

Лорд проводил Кристофа пристальным взглядом. Спрашивать ничего не стал, но понял: юноша питал к Малице вовсе не дружеские чувства. Посмотрел, как на соперника. Интересно, когда успел влюбиться? Помнится, прежде Кристоф Нойр только подбивал Малицу на шалости.

– Догоните его, – неожиданно предложил ректор, – я подожду. Вдруг у него важное дело? Малица сорвалась с места. С лестницы донесся ее голос:

– Крис, ты чего надулся? Вечером все в силе.

Теперь пришла очередь ректора хмуриться. Значит, вечер она проведет не с ним. А лорд планировал после ресторана немного посидеть с Малицей у камина. Она бы с незамутненным детским любопытством щупала и гладила кисточку, а лорд наслаждался бы лаской. Не следует саламандре пока знать, что хвост – крайне чувствительное место. Ректор потом расскажет.

Кристоф что-то ответил, ректор не разобрал, и расстроенная Малица через пару минут вернулась в гостиную.

– Отказался? – сочувственно поинтересовался ректор, хотя в душе ликовал. Он не собирався сегодня ни с кем делить саламандру.

– Да, милорд, мы планировали кое-что вечером... Никаких шалостей! – поспешно добавила Малица, ковыряя пальцем стену.

Пора бороться с дурными привычками, а то и в обществе начнет портить интерьер.

– Вот и хорошо, проведете вечер со мной, – хмыкнул лорд. – Уберегу Академию от очередной кражи или ритуала. Вам обоим пойдет на пользу: лимит моего терпения давно исчерпан. Уже пришлось исключать вас однажды, второй раз навсегда, Ирадос.

Малица надулась, но промолчала. Вместо бурных возражений решила мстительно подарить первый танец любому другому мужчине. Ректор сам виноват: зовет на свидание – и вдруг отчитывает. Если девушка нравится, ей не указывают на недостатки.

Памятуя о времени года, саламандра накинула на плечи кофточку, а сверху – пальто и в таком виде спустилась вслед за ректором вниз.

Никогда прежде никто из кавалеров не отворял перед ней двери. Это оказалось приятно. Малица начала улыбаться и кокетливо опускать ресницы. Вечер обещал приятное времяпровождение. Красивый галантный мужчина, вкусная еда, развлечения... Подумать только, Малица впервые пойдет в ресторан! Адептам вечно не хватало денег, максимум, который мог предложить юноша девушке, – кондитерская.

– Простите, милорд, я вспыльчивая, – теперь уже искренне извинилась саламандра.

Навстречу им попала стайка адептов. Первым желанием Малицы было отпрянуть от спутника, но она сдержалась. Все равно увидят, узнают. Подумаешь, на свидание сходил! Она даже целоваться не станет, хватит на сегодня с лорда ти Онеша.

Лица адептов вытянулись, губы сложились в букву «о». Малица приосанилась и стрельнула глазами на лорда, едва сдерживая смех. Теперь ситуация казалась ей донельзя забавной. С саламандрой тоже ведь почтительно здоровались, раз она вместе с ректором. Невольно почувствуешь себя знатной особой.

– Я заметил, – усмехнулся ректор, когда адепты скрылись из вида. – Огонь и есть огонь.

– Ну, демоны тоже не ледяные. – Малица намекала на вспышку лорда ти Онеша в Закрытой империи.

Ректор качнул головой в знак согласия.

– И все же пора взрослеть, Малица. Можно мне сегодня называть вас по имени?

– Можно, – разрешила саламандра и уже серьезно добавила: – Я умею быть взрослой, милорд, только...

Она ненадолго замолчала, подбирая слова.

– Я недавно стала совершеннолетней, и мне хочется насладиться последними безмятежными годами в жизни. После Академии их не предвидится. Начнется работа, в которой нет места веселью, но много труда, боли и смерти. В жизни тоже придется всего добиваться самой.

– Ну, не все так мрачно, Малица! – Ректор бережно сжал ее ладонь в своей. – Заверяю, взросление – это не одна сплошная ответственность.

– Именно ответственность, милорд, – возразила саламандра и осторожно высвободила руку. – Я это прекрасно поняла, когда лорд Эльмар шан Теон объявил охоту на моих родителей. И когда лорд Эльмир шан Теон убивал милорда-проректора, я тоже должна была ему помочь. Именно потому, что стала совершеннолетней и не могу больше стоять в стороне, не должна бояться и прятаться.

Лорд кивнул, не став спорить. По-новому смотрелась Малица с этим грустным выражением лица, когда без шаловливой улыбки рассуждала о долге. Прекрасная будущая Ведущая! А ребячество – пикантная изюминка. В минуту опасности Малица действительно умела преобразаться, хотя, честно, лучше бы иногда не лезла в самую гущу событий. С той же Дикой охотой. Именно из-за саламандры и своего непутевого приятеля лорда Шалла, возмнившего, будто ректор сам не справится с врагом, глава Академии едва не навлек на себя гнев императора. С другой стороны, оказавшись лицом к лицу с разъяренным вампиром, Малица не спасовала и помогла лорду Шаллу справиться с вышедшей из-под контроля ситуацией. Проректора подвели феи. Они пообещали достать эликсир могущества князя и достали, только вот навели на заказчика самого вампира.

– Ничего, – ректор ободряюще похлопал саламандру по плечу, – никто не отберет у вас удовольствие от жизни. И не надо заикливаться на долге, ответственности, просто уделяйте

чутьочку больше внимания поступкам. Жизнь прекрасна и удивительна, Малица! И не вздумайте становиться букой, вам не идет.

Лорд улыбнулся, и саламандра улыбнулась в ответ – широко и открыто. Даже на мгновение забыла, что перед ней ректор.

– Найдем экипаж? – предложил лорд, когда они вышли за ворота Академии.

Привратник проводил их потрясенным взглядом, почесал затылок и даже забыл напомнить Малице о требовании вернуться до десяти часов вечера. Зато вежливо попрощался с ректором – тот не ответил.

– Можно пешком? – Саламандра просительно глянула на спутника.

Тот изогнул бровь и улыбнулся.

– А как же ваши слова? – мстительно напомнил он. – Совсем недавно вам претило мое общество. Демон, ректор, взрослый мужчина – сколько недостатков для одного существа!

Малица смутилась. Ну да, наговорила лишнего.

– Я очень обиделась на вас, милорд, и лорд шан Теон...

– Хватит, Малица, – твердо оборвал виток новых объяснений ректор. – Я пригласил вас не для того, чтобы обсуждать чье-то поведение или, упаси Богиня-Мать, кодекс адепта Академии колдовских сил. Оставьте для других и в урочное время.

Саламандра с облегчением выдохнула. А она испугалась, что лорд начнет ее распекать. Демоны ведь злопамятны. Значит, у них действительно свидание. Ух, одновременно страшно и интересно!

– Туфли не жалко? – неожиданно спросил ректор, бросив взгляд на обувь явно не по сезону.

Малица зябко переминалась с ноги на ногу. Ну да, март на дворе, но не идти же в ресторан в ботинках! Сам виноват, если она простынет. «Ректор-то тебя согреет! – глумливо напомнило подсознание. – Может, ему даже лучше, если продрогнешь». Малица покраснела. На что бы там ни рассчитывал лорд, саламандра согласна только на чай.

– Так красиво же и к платью подходят. – Малица выдала неоспоримый аргумент всех девушек в подобной ситуации.

Ректор укоризненно покачал головой. Ох уж эти женщины! Из-за красоты ноги отморожат! И это ради нелюбимого мужчины. Страшно подумать, что Малица во имя любви сотворит. Хотя, пусть она это и отрицает, лорд саламандре определенно нравился, иначе бы не провела столько времени за выбором наряда.

– Очень красиво лежать в лазарете с воспалением легких. – Лорд решил немного пожурить спутницу. – Вот возьму и никуда не пойду, пока не утеплите ноги.

– А как же хвост? – нахмурившись, напомнила саламандра. – Вы обещали!

Эх, не будет прогулки, не увидит она хвоста.

– Тише! – Ректор быстро огляделся и, наклонившись к девушке, торопливо прошептал: – Я слово сдержу, только не рассказывайте никому!

Малица невольно хихикнула. Лорд ти Онеш боялся огласки!

Саламандра сделала вид, будто крепко задумалась, даже шкодливо улыбнулась, заставив ректора понервничать, и наконец кивнула. Туфли взамен на молчание.

– Значит, пешком? – прищурился один глаз, повторил лорд, гадая, слышал ли кто-нибудь про хвост. Перед Академией всегда многолюдно, а обещание в высшей степени пикантное, Малице точно не понравится заочно стать ректорской любовницей. – Чур не жаловаться на озябшие ноги!

Саламандра мысленно фыркнула. У адепта-стихийника – и мокрые ноги! Зря она родилась девушкой, зря вампир пробудил инициацию? Малица присела на корточки, обвела указательным пальцем контуры туфель и с победоносной улыбкой пустила по ним язычки пламени. Они тут же впитались в кожу. Пусть ненадолго, но согреют.

– Неплохо, – оценил ректор, – но лучше пользоваться бытовой магией. Вы ее уже проходили. Так как сделать «Кокон тепла»?

Саламандра закатила глаза. Начинается! Ректор всегда останется ректором. Пусть не жалуется, свидание сам испортил. И к лучшему: Малица не знала бы, как себя вести, если бы лорд начал проявлять привычные знаки внимания. И отказать нельзя, и принять тоже.

– Неужели не помните? – издевался лорд. – Второй курс заканчиваете!

– А мужчины на что? – разозлившись, буркнула саламандра.

Ректор залился громким смехом. Вот как на такую сердиться!

– И все же в полевых условиях...

Малица засопела и, сложив руки на животе, заученно забубнила:

– Заклинание «Кокон тепла» относится к третьему классу бытовых заклинаний индивидуального пользования и призвано на пару часов обеспечить мага надежной, непроницаемой для холода и ветра воздушной подушкой.

После обняла себя руками, зажмурилась и, понадеявшись, что получится, прошептала: «Nuro calves!» Увы, заклинание подвело и теплее не стало. А тут еще оценивающий взгляд ректора... Наверняка на пересдачу пошлет. Разозлившись, Малица попробовала снова. Тут же стало сухо, но саламандра чувствовала: собственная магия тут ни при чем, тепло чужое, будто закутали в пуховое одеяло.

Ну, лорд ти Онеш!

Саламандра, насупившись, недовольно глянула на ректора.

– Милорд, я не неумеха, сама смогла бы!

Ректор ответил очередной улыбкой и развел руками.

– Что поделаешь, не хочу, чтобы вы заболели. – И лукаво подметил: – Вот уже и не боитесь грозного ректора.

Малица вспыхнула и потупилась. Ну да, с начальством не разговаривают подобным тоном, а она отчитала его, словно Кристофа. Забылась, поддавалась обаянию. Вот почему в обыденной жизни лорд ти Онеш не такой? Прячется или притворяется?

– Ректор начал первым. – Саламандра перешла в наступление. – Вы целовали меня, милорд!

Брови главы Академии поползли вверх. Вот уж страшное преступление!

– Малица, вы таким тоном это сказали, будто я минимум закон нарушил. С вашего согласия, между прочим.

– Но я... Пусть, но это ничего не значит! – раскрасневшись, выпалила саламандра.

– Значит, вам понравилось? – попытался подловить девушку ректор.

– Это не свидание, вот! – поспешно заявила Малица, спеша уйти от скользкой темы. – Просто по дружбе. Мне пойти некуда, вот и...

Лорд скептически хмыкнул, но возражать не стал. Не нужно торопить события, пусть все идет своим чередом. Чувства проснутся, главное, в этот миг оказаться рядом.

Ректор предложил-таки заглянуть на ярмарку:

– Вам полезно посмотреть, научиться выбирать.

Малица кивнула. Все лучше, чем в ресторан. Остаться с лордом ти Онешем наедине, пить, есть за его счет, потом смотреть хвост у него дома – чем она только думала, соглашаясь?!

Ярмарку устроили на городской окраине. Несмотря на вечернее время, продавцы не спешили сворачивать торговлю, а покупатели чинно прогуливались между лотками.

Ректор взял Малицу под руку и притянул к себе. Она не сопротивлялась, понимала: действия лорда продиктованы соображениями безопасности. Так бы ее десятки раз толкнули или ограбили, перед ректором же людской поток расступался. В Ротоне каждый знал лорда ти Онеша. Еще бы, ректор той самой Академии! Малица заметила – ее спутника боятся. Видимо,

тому приходилось доказывать, что маг – серьезная сила. Под хмелем всегда найдутся охотники проверить.

– Что мы ищем, милорд? – Саламандра вертела головой, рассматривая россыпи драгоценных камней. Похожие она видела в лавке артефактора.

– Тут ничего. – Ректор не удостоил прилавки даже взгляда.

– Почему?

Малица дернулась, попыталась задержаться у прилавка с амулетами связи: вдруг удастся купить более качественный. Собственный дешевый не работал на больших расстояниях, приходилось, как и прежде, разговаривать с родителями через пламя. Семейство тер Ирадос полностью оправилось после убийства. Своего воскрешения они не помнили, смерти, впрочем, тоже: некроманты постарались, подчистили память.

– Подделки, – презрительно обронил ректор. – Запомните, ничего путного у орков быть не может.

– Как это «не может»?! – взъярился вихрастый продавец с татуировкой змеи на щеке.

Он вышел из-за прилавка, играя бицепсами. Громадный рыжий орк, собравшийся силой кулаков отстоять правоту. Или кошелек, что в данном случае равнозначно.

Ректор не уступал орку в росте, хоть и казался уже в плечах, однако не спешил вступать в бой. Просто стоял и смотрел в глаза противнику, и, странное дело, тот начал пятиться, потом и вовсе бухнулся на колени, сжав голову руками, будто тисками.

– Что это?

Малица на всякий случай испуганно высвободила руку и поспешила отгородиться от ректора стойкой с амулетами от сглаза. На них по традиции изображался зрачок. Его прорезали, чеканили или наносили на стекло кистью.

– Магия, – равнодушно ответил лорд и, склонившись к орку, стиснувшему зубы от боли, тихо, чтобы никто не слышал, посоветовал: – Никогда не связывайся с теми, кто сильнее.

После выпрямился и улыбнулся Малице.

– Вот, смотрите... – Ректор выудил с прилавка первый попавшийся амулет. Выглядел тот странно. Приглядевшись, саламандра поняла: амулет связан с плодородием. Уфф, хотя бы женский! Продавались ведь и мужские – в виде копии... Словом, того самого. – По виду магическая вещица, верно? – Глава Академии подкинул амулет на ладони. Опомнившийся от заклинания орк не мешал, позволяя лорду вести открытый урок для одной адепки. – Бронза, немного олова и кусочек слюды. Ковка, форма. Но если взглянуть внимательнее... Малица, что с ним не так?

Хмурясь, саламандра приняла амулет из рук лорда.

Не так? Форма пошловата: женская грудь – не лучшее решение, особенно столь реалистичная. Но ректор, безусловно, не об этом спрашивал. Девушка ковырнула ногтем металл, затем чиркнула по оборотной стороне и недоуменно пробормотала:

– Железо!

– Именно, – довольно кивнул ректор и бросил подпорченный амулет обратно на прилавок. Отныне миниатюрную металлическую женскую грудь пересекала светлая царапина. – И это только первый обман. Поверьте, чар тут нет. Доучитесь до четвертого курса, сможете проверить.

– То есть это все, – Малица обвела рукой ярмарку, – обман?

Вот и покупай после этого артефакты! Они, между прочим, денег стоят.

Разочарование перекосило рот гримасой. Неужели амулеты и артефакты придется заказывать? Это сколько стипендий нужно скопить на самый простенький? Даже ради штампованных на всем экономишь. Малица и не покупала, только для учебы: зачем деньги тратить, если стены Академии защищают?

– Нет, – туманно ответил ректор и, вновь взяв под руку, увлек дальше, сквозь собравшуюся поглазеть на маленькое представление толпу. – Всегда ищите гномов. У них цены выше, зато честь не позволит им солгать.

– Гномы – лучшие артефакторы, так? – живо откликнулась саламандра.

– Нет, – сдерживая смех, улыбнулся лорд. – У лучших артефакторов расы нет, они кем угодно рождаются. Только у каждого народа своя специализация. Я родные артефакты люблю или человеческие. Они занятнее, что ли. У людей богатая фантазия, иногда извращенная. Эльфы – по защите и здоровью. Вам лучше общаться с гномами и драконами: они тоже огонь. Но выбор артефактора – дело личное. Я бы даже сказал, очень личное. Тут, увы, ничего посоветовать не могу. А вот со штамповками – пожалуйста!

Гномы кучно торговали в правом дальнем углу ярмарки. Ректор предложил что-то купить Малице, та отказалась. Вместо этого попросила наглядно объяснить, как увидеть разницу между двумя, казалось бы, одинаковыми по назначению вещицами.

– Ну уж нет! – заупрямился лорд. – Девушкам положено дарить подарки, и я свой тоже сделаю. Куплю сережки к кулону.

– Тоже непростые? – прищурилась Малица. – Какие на этот раз, милорд? Подслушать вы уже подслушивали, теперь мысли читать начнете?

– Всего лишь аккумуляторы энергии. – Ректор протянул руку, и шустрый гном без лишних слов вложил в ладонь пару простеньких с виду янтарных серег. – Их делал не я, заказывал тоже, поэтому не опасайтесь. Чтобы заговорить вещь, мало подержать ее в руках.

– Иногда достаточно, – вмешался в разговор гном. – Например, проклятия за считанные мгновения накладываются, даже не заметите как.

Малица нервно почесала краешек губы и покосилась на лорда. Положим, проклинать ее не за что, а вот...

– Простите, – обратилась она к гному, – а влечение намагичить можно?

– Ирадос! – зашипел ректор, оскорбленный в лучших чувствах. – Как вам только в голову пришло?!

Саламандра извинилась, но мысленно сказала себе: «О лордах-демонах, внезапно воспылавших любовью к адепткам, можно и не такое подумать».

Серьги лорд купил. Малица даже примерила их, но после сняла, сославшись на то, что не подходят к платью. Действительно не подходят. Пока ректор расплачивался, саламандру сманил лоток с амулетами. Как всякая девушка, она любила все мистическое, а если уж и красивое, то и вовсе глаз не отвести. Хотелось купить все. И «Волчью луну», и «Око ведьмы», и «Мировой осень», и «Круг мироздания». С горящими любопытством и восхищением глазами Малица рылась в серебряных подвесках, уговаривая себя выбрать только одну. Увы, с этим вышли проблемы. Как всякая девушка, выбирать саламандра не умела, а уж что-то одно – и вовсе из области невозможного.

За спиной раздался тихий смешок ректора, послышалось его вкрадчивое:

– Помочь?

– Спасибо, я сама, – ответила Малица, но пальцы лорда уже погрузились в амулеты рядом с ее ладонью.

Непривычно волнительно. Ректор не касался спутницы, но саламандра ощущала странное стеснение и напряжение. Простое действие вдруг превратилось в интимное. Пальцы рядом, перебирают одни и те же амулеты, а ректор столь близко, что, запрокинь голову, коснешься. Малица тряхнула головой, отгоняя наваждение, и наугад вытащила из общей кучи амулет, чтобы быстрее выпутаться из неловкого положения.

Саламандра злилась на ректора и отчего-то на бабку. Если б та не связалась с демоном, Малица бы не грезилась о хвостатых. Не попала бы на эту ярмарку и не смущалась бы.

– «Мировой осень», – прокомментировал ректор. – По-моему, он подойдет для госпожи лор’Альен. Вам бы я предложил «Полную луну».

– А я возьму «Око ведьмы», – из чистого упрямства заявила Малица и полезла за кошельком.

Продавец выудил нужный амулет и упаковал в мешочек.

Стыд пятнами заиграл на щеках. Саламандра вспомнила, что не взяла кошелек!

– Ничего, я заплачу, – успокоил ректор. – Сегодня за все плачу я.

Малица не стала возражать и через пару минут приняла из рук лорда сразу два подарка.

Побродив немного по ярмарке, они остановились у лотка разносчика, чтобы купить жареного миндаля. Ректор его не любил, а вот Малица обожала и заставила лорда съесть.

– Ну же, это очень вкусно! – Она чуть ли не совала в лицо спутнику кулек, забыв о расовых и социальных различиях. – А если пряным чаем запить, то и вовсе объедење.

– Аппетит не перебейте!

Ректор все же попробовал миндаль: неудобно отказываться. Сладкий. Нет, пусть лакомится девушка, если уж хрустеть, то соленым. Дождавшись, пока Малица расправится с орешками, лорд таинственно сообщил:

– А теперь ресторан.

– А танцы? – Неумная энергия саламандры требовала выхода.

– Будут, – пообещал глава Академии и, сжав девичью ладошку, повел Малицу прочь, в сторону театра.

Воскресная вечерняя жизнь была ключом. Повсюду слышался смех. Взявшись за руки, гуляли, а то и бесстыдно целовались парочки. У театрального подъезда теснились экипажи. Малица даже решила, будто ректор собирается отвести ее на представление, но они прошли мимо. Жаль, театр безопаснее ресторана, да и саламандра в нем не бывала: слишком дорого для адепки. Но ничего, она дала себе слово обязательно сходить на какую-нибудь пьесу по случаю окончания второго курса. Не все же по трактирам праздновать! В конце концов, Малица – тер Ирадос, а не безродная мещанка. Если не тратить деньги на разную чепуху, на галерку хватит. Увы, саламандра трезво оценивала свои возможности и способности. Даже в режиме строгой экономии обязательно спустила бы половину скопленных денег, поэтому только галерка. Чтобы было веселей, можно взять Кристофа. Его шутки скрасят даже самое скучное представление. Но до Анаиса демонологу, конечно, далеко.

Воспоминания о драконе заставили саламандру улыбнуться. Он обещал приехать в конце следующей недели и увезти ее на выходные в столицу. При мысли о том, что Малица вновь увидит широкие бульвары и королевский дворец, у нее захватывало дух. А еще Анаис обещал полетать. Теперь девушка знала, что это значит для дракона, и сияла еще больше. Сама не знала, от чего больше: то ли от внимания Анаиса, то ли от грядущей встречи с небом. В разговоре с драконом Малица даже пошутила, что родилась не с той стихией в крови.

– Чему вы так радуетесь?

Улыбка тут же исчезла с лица Малицы. Она почувствовала себя крайне неудобно, даже ссутулилась и отвела взгляд. Нехорошо как-то, непорядочно.

– Малица? – Ректор попался настырный.

Он заметил резкую перемену настроения спутницы и желал ее разгадать. Прокручивал в памяти недавние события и слова, пытаясь отыскать те, которые могли бы расстроить саламандру. А еще ему хотелось взять в ладони руку Малицы и крепко сжать, поцеловать каждый пальчик. Увы, нельзя!

– Я думала о весеннем бале, – соврала саламандра, решив не расстраивать лорда.

– Да, бал обещает превзойти предыдущие, – согласился ректор, полагая, будто речь идет о весеннем бале в Академии. А потом все понял и нахмурился.

Анаис тер Варен, лорд Соль, приемный сын министра финансов! Как он мог о нем забыть?! Молодой красивый дракон, увлекший Малицу на балу. Том самом балу, который чуть не стал могилой для императора Империи раздолья и его приближенных. Значит, вот о ком она мечтает! Ну да, огонь тянется к огню.

– Он пригласил вас?

Ректор не назвал имя, но саламандра все прекрасно поняла. И расслышала ревность в голосе ректора. Та рокоchущими нотками рвалась наружу, колола блестящей сталью. Новый и пугающий опыт.

Малица осмелилась взглянуть на лорда и пожалела о заведенном разговоре. Дался ей этот весенний бал в столице, обойдется танцами в Академии. Никогда прежде саламандра не видела у ректора таких глаз – светящихся, как у призрачных гончих. Захотелось под надуманным предложением сбежать: очень уж страшен лорд, когда не прячет демонической сути.

– Простите, – виновато улыбнулся ректор, сообразив, что вырвавшиеся наружу чувства едва не поставили крест на свидании. И попытался пошутить: – Я не кусаюсь, Малица, не надо пятиться. Просто мне неприятны некоторые вещи, а в силу положения и природы... Словом, не берите в голову. Безусловно, весенний бал в столице не чета нашему, вам там понравится. Я тоже постараюсь вырваться и надеюсь на танец. Или они заранее расписаны?

Ректор вновь стал прежним, глаза перестали светиться, и саламандра расслабилась. Подумаешь, у всех своих странности! Она, например, через огонь ходит, а лорд этот самый огонь в глазах зажигает. Демон, ему можно. Зато как смотрится, когда злится! Разумеется, если гнев лорда направлен на других.

– Разумеется, у меня найдется для вас танец, милорд, и не один, – кивнула Малица и вновь продела руку под локоть спутника.

– Вот и славно! – улыбнулся тот и свернул на многолюдную площадь.

Воздух пропитался запахами ванили, ели и лаванды: по случаю магической ярмарки на улицах развесили венки из пахучих трав и веток. Поговаривали, если сорвать такой венок, судьба подарит десять лет счастья, вот и старались юноши стащить потрепанные, засохшие елово-лавандовые венки со специальных кронштейнов. Девушки награждали удачливых поцелуями.

Ректор задумчиво глянул на один из кронштейнов, затем перевел взгляд на Малицу и спросил:

– Хотите?

– За поцелуй? – с хитрецей в глазах живо откликнулась саламандра и хихикнула.

– Я за язык не тянул, – ухватился за неосторожные слова ректор.

Не успела Малица возразить, как лорд, растолкав соискателей счастья, легко подпрыгнул и сдернул венок, казалось не приложив никаких усилий.

Саламандра закусила губу. Целовать ректора совсем не хотелось, но уговор есть уговор. Промелькнула мысль: может, он сам все сделает? У лорда это хорошо получается.

Ректор с довольной улыбкой водрузил венок на голову Малицы.

– Ну вот, целых десять лет будете счастливы.

– Благодарю, милорд, только вы сжульничали. – Саламандра таки отыскала лазейку.

– Я? – изумился ректор. Брови его стремительно поползли вверх, глаза округлись.

– Вы воспользовались преимуществами своей расы. А те юноши, – Малица указала на проигравших соискателей, – люди.

– Уверены? – скептически изогнул бровь лорд и покосился на ближайшего юношу. – Этот точно не человек. Лучше признайтесь: долги отдавать не желаете. Хорошо, запишем с процентами. К слову, мы почти пришли, вот и ресторан. – Он махнул рукой на ту сторону площади, на манящую огнями вывеску над застекленной летней верандой.

Вход охраняли угрюмого вида орки: значит, внутри избранная публика. Логично, лорд ти Онеш не пойдет в первую попавшуюся таверну. Малица порадовалась, что приделась: вдруг не пустили бы?

Ректор с добродушной улыбкой наблюдал за сменой эмоций на лице спутницы: от страха до облегчения. Похоже, кое в чем для Малицы он точно станет первым: девушку прежде не водили в рестораны.

– А какая тут еда? Музыка? – В саламандре проснулось любопытство.

– Обычная, – пожал плечами лорд и заверил: – Вам понравится.

Малица нахмурилась. Она видела тень легкого разочарования, промелькнувшего по лицу главы Академии. Удивил и его уклончивый ответ. Не иначе ректор обиделся.

Оглядевшись по сторонам, Малица буквально на мгновение положила руки на плечи лорда, привстала на носочки и быстро чмокнула его в щеку. От ректора пахло лосьоном для бритья – легким ароматом хвои. А еще отчего-то мускусом с примесью древесных ноток. Кожа мягкая, теплая, гладкая. Саламандра тут же сконфуженно отпрянула.

– Не люблю быть должна, – пояснила она свой спонтанный поступок. – Даже боюсь представить, какие проценты вы бы взяли с меня, милорд.

Ректор задумчиво провел ладонью по щеке, хранившей тепло девичьих губ, и покачал головой:

– Я не понимаю, Малица. Оставив в стороне вашу... – Он замолчал, подбирая слова, и сказал явно не то, что собирался: – Непоследовательность в поступках, почему вы настроены против меня? Банальная месть адепки за справедливые наказания?

– Вы пригласили меня в ресторан, – напомнила саламандра. Обсуждать чужие чувства и разбираться в своих она не желала: подобный разговор непременно испортит вечер. – Простите, милорд, я согласилась на свидание, но не на взаимную любовь.

Ректор кивнул, признавая правоту чужих слов. Хотя мысленно хмыкнул: сама того не понимая, Малица делала шаг за шагом в его сторону. Осталось только убрать с пути дракона.

В ресторане ждал заказанный заранее столик. Малица удивилась: когда только ректор успел? Видимо, пока она копалась в лотке с амулетами. Предупредительная девушка проводила посетителей к окну, из которого открывался вид на заснеженную площадь.

– Прошу! – Лорд ти Онеш отодвинул стул с высокой спинкой. Тот, впрочем, как и весь интерьер, был выдержан в классическом имперском стиле: строгие линии, сочетание теплого дерева, холодного металла и ткани преимущественно синих и красных оттенков. В качестве украшений – живые цветы в гигантских вазах и морские пейзажи.

Саламандра неловко опустила на стул и досадливо топнула каблучком. Это ж надо, опозориться перед ректором! Так, пожалуй, он решит, будто она неуклюжая корова. Чтобы исправить произведенное впечатление, Малица поспешила положить на колени салфетку и в недоумении поймала улыбку спутника. Саламандра его рассмешила? Еще лучше! Малица поджала губы и принялась с молчаливым упорством изучать меню.

– Вы не так поняли. – Ладонь ректора накрыла ее ладонь.

Малица вздрогнула от неожиданности и вцепилась в край скатерти, будто ища спасения. Затем взяла себя в руки и разжала пальцы. Смешно! Отчего вдруг прикосновения вызывают дрожь?

Лорд не стал пояснять свои слова, но Малица и так все поняла.

– Что будете есть?

Пальцы лорда нежно перебирали ее пальцы, вызывая странное чувство. С одной стороны, хотелось поставить наглеца на место. С другой – по телу разливалось тепло, замиравшее где-то в точке солнечного сплетения. А ведь вокруг люди, почему Малицу это не волнует?

Помедлив, саламандра все же убрала руку.

Ректор кивнул собственным мыслям и заказал на свой вкус вина. Тут уже и Малица определилась с выбором.

За едой обсуждали предстоящий весенний бал, Закрытую империю – саламандра завалила лорда вопросами, сам не обрадовался, – и учебный план: куда без него? Ректор в который раз заверил: из Малицы выйдет отличная Ведущая, и предложил выбрать название для группы.

– Не рановато ли? – отозвалась Малица, с удовольствием поедая сое.

– Самое время, – качнул головой лорд и разлил по бокалам вино. – Заодно во время обсуждения узнаете свои сильные и слабые стороны. Недостатки проявляются в споре.

Извлеченная из ведерка со льдом бутылка вспотела, и пара капель воды стекла под манжету ректора. Саламандра невольно проследила за ними взглядом. Хотела даже смахнуть, но вовремя одумалась. Лорд уловил это движение и улыбнулся уголками губ. Похоже, разрешить Малице потрогать хвост в самый раз, а дальше как пойдет. Саламандра непредсказуема, лучше ничего не загадывать наперед. Совсем недавно была холодна, а теперь манит жаром дара.

После еды пришло время танцев. Стоило зазвучать музыке – на специальном возвышении в глубине зала играл струнный оркестр, – как ректор промокнул губы салфеткой и встал, приглашая Малицу. Та удивила реакцией:

– Я и не чаяла дожидаться, милорд, – и поспешила вручить ему свою руку.

– Чему вы радуетесь? – склонившись настолько низко, насколько позволяли приличия, лукаво спросил лорд.

– Возможности потанцевать, конечно, – в тон ему ответила саламандра.

Вспомнился осенний бал, танец с ректором, и до зуда в пальцах захотелось повторить. Двигался лорд ти Онеш отменно, на ноги партнерше не наступал, вызывал завистливые взгляды женщин – что еще нужно для счастья? Вот и теперь, стоило руке лорда обвить талию, как Малица с удовольствием расправила плечи и отдалась во власть музыки. Саламандра любила танцевать, будь ее воля, кружилась бы до утра.

Казалось, они были единственной парой, которая не пропускала ни одной мелодии. Позабыв о должности и расе лорда, Малица доверчиво положила руки кавалеру на плечи и смотрела, смотрела, смотрела в бесконечно зеленые глаза...

– Нам пора, – с огорчением шепнул ректор, когда смолкла скрипка. – Вам завтра на занятия.

Заморгав, саламандра с неохотой вернулась в реальный мир. Уходить совсем не хотелось. Неужели воскресенье закончилось?

Лорд провел ребром ладони по девичьей щеке, с грустной улыбкой кивнул и отпустил. Малица вздохнула и, бросив прощальный взгляд на музыкантов, последовала за ректором. Тот подозвал официанта и расплатился. Перехватив печальный взгляд саламандры, шепотом напомнил:

– Еще чай. Вы ведь выпьете со мной чаю, Малица?

– У вас? – Сердце саламандры упало.

Ректор кивнул и подал спутнице руку. Малица немного помедлила, но все же вложила в нее ладонь.

– Вот видите, мы неплохо провели время. Или я показался вам скучным?

– Вовсе нет! – вспыхнула саламандра.

Она искала и не находила предлога, чтобы не оставаться с лордом наедине. В голове до сих пор звучала музыка, а сознание туманил парфюм ректора. Только теперь в голову пришла шальная мысль: он оделся ради нее. Малица хихикнула и обвела высокомерным взглядом особ женского пола. Ректор на вас и не смотрит. Подумать только, сам глава Академии колдовских сил, лорд ти Онеш – и не замечает чужих томных взглядов!

– Спасибо!

Оказавшись на свежем воздухе, Малица вновь почувствовала себя неудобно. На голове красовался веноч счастья, напоминая о поцелуе. Саламандра ведь так и не расплатилась. Не считать же платой то касание щеки!

– Не двигайтесь! – попросила Малица и быстро, боясь передумать, мазнула губами по губам ректора. От них пахло вином.

Стыдно-то как! Но, видимо, саламандра слишком много выпила, раз решилась на такое. И тут же попыталась сбежать, испугавшись содеянного.

– Все в порядке, я никому не скажу, – пообещал ректор.

Он стоял и не верил. Неужели она это сделала?

Саламандра неловко переминалась с ноги на ногу, не зная, что сказать. В итоге решила прояснить ситуацию:

– Я только на чай. И кисточку посмотреть. Вы не подумайте, – на щеках Малицы расцвели алые пятна, – всего лишь демонами интересуюсь.

Ректор многозначительно улыбнулся, но промолчал.

Ночной Ротон тонул в призрачном лунном свете. Уже минуло десять часов, и спустились призрачных гончих. Но Малицу это не волновало: она шла рука об руку с ректором и точно знала: с ней ничего не случится.

Город в темноте – совершенно особенное зрелище. Тут даже чувствуешь по-другому. Предметы перестают быть самими собой, теряют форму и очертания. Зато обострившиеся зрение и слух рисуют в каждой подворотне убийцу, а на каждой крыше – горгулью. Вот сейчас она расправит крылья, спланирует вниз и вцепится когтями в беззащитные плечи.

На Малицу подействовала магия ночного города, былая уверенность испарилась. Она привычно, как во время прошлых вылазок с друзьями, нашептала защитное заклинание и затеплила на кончиках пальцев огонек. Если кто нападет, можно бросить. Желательно в лицо, чтобы стремление грабить и насиловать исчезло раз и навсегда. Замедлив шаг, саламандра напряженно вглядывалась и прислушивалась. Даже ступать старалась неслышно, как ректор, – вот уж у кого поучиться конспирации.

– Тихо! – шепнул лорд, обняв ее за плечи. – Вам нечего бояться.

– Демоны и здесь первые? – не удержалась Малица и скинула мужскую руку с плеча. – Мы договаривались, милорд.

– О свидании, Ирадос. – В голосе ректора мелькнула смешинка. – Пока это похоже на чопорное чаепитие.

– Винопитие, – поправила саламандра. – И не о свидании, а о прогулке, лорд ти Онеш.

– Малица! – укоризненно покачал головой ректор и остановился в свете фонаря у аптеки. Тени играли на его лице, но девушка прекрасно видела складку у губ. – Зачем вы так? Во время танцев оттаяли, убрали колючки, теперь опять. Вам страшно? Так я не собираюсь подталкивать. Терпение – одна из добродетелей ректора, иначе с адептами не справишься.

– Проблема в том, что вы решаете за меня, милорд, а потом удивляетесь, отчего я поступаю по-своему. – Малица забрала из рук спутника покупки. – Вот и теперь думаете, будто я люблю вас, но это совсем не так.

– А хвост трогать собрались, – с кривой усмешкой напомнил лорд.

Он боялся, что девушка сейчас уйдет или, того хуже, прыгнет в огонь и окажется в камине общей гостиной женского общежития Академии колдовских сил. Пламя в нем практически никогда не гасило, чтобы попавшие в беду или нашкодившие саламандры могли вернуться обратно. Разумеется, делалось это не силами коменданта, а самими адептками.

Малица нахмурилась. Помнится, Сонс, дворецкий ректора, да и сам лорд ти Онеш говорили, хвост – это очень интимно. Как живот у дракона. То есть саламандра сама подталкивала ректора к определенным действиям, раз собиралась погладить. Неудивительно, что он так

настойчив. Малица никогда не думала о ситуации в таком ключе и теперь ругала себя. Любопытство любопытством, но голову на плечах надо иметь!

– Милорд, проводите меня до общежития. Пожалуйста. – Голос саламандры звучал сухо.

Ректор сразу почувствовал перемену и напрягся. Тепло ушло, Малица отгородилась от него стеной холодной вежливости. Она никогда не говорила так прежде, даже тогда, когда их отношения укладывались в строгие рамки: ректор – адептка.

– Малица! – Лорд решительно шагнул к ней и сжал ладони. Амулет и сережки упали, пришлось поднять и положить в карман под недовольное шипение саламандры. Но нет, он покупки не отдаст, это гарантия того, что Малица не сбежит. – Я не делал вам непристойного предложения. Понимаю, со стороны похоже, но чай – это только чай, а хвост... Вы ведь этого хотели, не я. Для меня подобное – акт доверия.

– Ну да, Алиса наверняка весь облапала! – чуть слышно пробормотала Малица и отвернулась.

Ректор просиял. Ревнует! А он уже решил: все кончено.

– Вы потрогаете больше, обещаю, – лукавым шепотом, почти касаясь кожи саламандры, заверил лорд и, игнорируя протесты, поцеловал.

Губы мягко, бережно касались ее губ, и через минуту, может, две Малица перестала сопротивляться и, вздохнув, прикрыла глаза. Руки легли на плечи ректора. Одна неловко зарылась в его волосы, другая сползла по спине. Губы чуть подрагивали под чередой легких поцелуев, которыми награждал любимую лорд.

Затем пришел черед других частей тела.

Здесь же, под фонарем у аптеки, ректор запечатлел по поцелую за каждым ушком. Дрожь сладостной волной тепла разбегалась по телу Малицы. Как бы лорд хотел прямо сегодня привести ее в свою спальню! Но здравый смысл напоминал: слишком рано. Огонек в душе Малицы слишком слаб, его так легко задуть, а разжечь снова не выйдет. Доверие – вещь хрупкая.

После ушей ректор по очереди поцеловал каждый пальчик и отважился заглянуть в глаза саламандры. В них застыло странное выражение: смесь изумления, страха и истомы, поволокой застилающей зрачки. Ректор с облегчением выдохнул и улыбнулся: Малица не отодвинулась, полы их пальто соприкасались. Так притягательно близко!

– Ну вот, совсем нестрашно, и все живы, – пошутил лорд.

Саламандра смущенно кивнула и, спохватившись, сделала шаг назад. Однако ректора это уже не волновало, доказательства симпатии он получил.

– А теперь чай. С шоколадными конфетами. Вы любите шоколад, Малица?

– Люблю, – кивнула саламандра, силясь понять, что с ней происходит. В первый раз поцелуи мужчины вызвали столь приятные ощущения.

Малица отогнала от себя дурман и, став прежней, с замиранием сердца ребенка, стоящего на пороге открытия, спросила:

– А вы о Закрытой империи расскажете? В учебниках общие сведения, а монографии на руки не дают, только старшим курсам.

Ректор пообещал ответить на все вопросы и крепко сжал девичью ладошку. На этот раз Малица не вырвалась, доверчиво смотрела в глаза.

Смущение вновь опалило щеки у ворот Академии. Привратник глядел с такой двусмысленной улыбкой, будто застал Малицу на «горячем». Вслух ничего не сказал, только пожелал ректору доброй ночи.

– Он скажет всем, будто мы... – покосившись на привратника, беспокойно шепнула саламандра спутнику.

– Я позабочусь, – пообещал лорд и, не откладывая дело в дальний ящик, намекнул ухмылявшемуся в усы мужчине, что длинный язык равносителен увольнению, а подмоченная репутация адептки Ирадос грозит большими проблемами.

Привратник проникся, сразу перестал улыбаться и юркнул в сторожку, подальше от ректорского гнева.

Академический парк на первый взгляд казался пустым и безмолвным, но оба – и лорд ти Онеш, и Малица – знали: это не так. Тайком пробираются сквозь кусты адепты, бродят между деревьев призрачные гончие. Вот и теперь буквально через минуту из тени неслышно вынырнула серебристая собака. Пылающие алые глаза впились в Малицу. Та испуганно прижалась к ректору. Лорд успокаивающе погладил ее по спине и приказал гончим: «Место!» Серебристая тень тут же исчезла.

– Как вы ими управляете? – Малица все еще прижималась щекой к колючей ткани пальто.

– Они выведены демонами, подчинение нам у гончих в крови. Ничего, – пообещал лорд и осторожно отстранил саламандру, – на неделе я познакомлю вас со всей сворой.

Войти в вольер к призрачным гончим? Да никогда! Малица прекрасно помнила, чем закончилась попытка их покормить. Тогда друзья отбывали наказание за взлом библиотеки и едва не стали обедом собачек.

До дома ректора дошли в полном молчании. Лорд чуть повозился на крыльце, снимая чары, отпер дверь и зажег свет в прихожей. Затем помог Малице раздеться и предложил устроиться в гостиной.

– Может, я сама чай заварю?

Саламандра испытывала чувство неловкости. Хозяин вертится, а она расселась, будто королева.

– Малица! – Ректор одним словом заставил подчиниться.

Девушка устроилась на диване, вспоминая, как осенью безуспешно пыталась тут заснуть. На столике лежала книга, и Малица ее открыла. Надо же, не о магии! Жизнеописание какого-то дракона. Неужели в свободное время ректор читает художественную литературу? И даже пометки делает: замечания на полях написаны явно его рукой.

– А вот и чай.

На пороге возник лорд с подносом в руках. На нем красовались две чашки, чайник и коробочка шоколадных конфет с марципаном.

– Хвост сразу или потом? – решил прояснить ректор, расставляя чашки.

Малица невольно хихикнула. Лорд в роли служанки – это так необычно! Еще бы фартук с оборочками на него надеть... Хм, а с хвостом смотрится неплохо. Саламандра прикусила губу. Что-то мысли ушли в сторону картинок из взрослых книжек, тех, что прячут под матрасом. Малица видела парочку. Помнится, они произвели неизгладимое впечатление на ее неокрепший ум.

– Сейчас, – сверкнула глазами Малица.

Потрогать хвост демона! Весь, целиком. Теперь, после заверений ректора, саламандра верила: это прилично. Ну если никому не рассказывать.

– Тогда пейте чай, сейчас вернусь.

– А?..

– Раздеваться при вас не стану. Помнится, вы сами были против, – напомнил недавний разговор под фонарем ректор.

– Я отвернусь, – покраснев, пообещала Малица. – Но если вам неудобно...

Девушка боялась, он уйдет и раздумает. И все из-за ее страхов!

– Неудобно вам, но, раз дама просит, отворачивайтесь.

Отхлебнув чая, Малица нарочито уставилась на стену. Ее подмывало повернуться, глянуть, какой ректор без одежды, но удерживало воспитание. Может, он потом не совсем оденется и саламандра полюбуется могучим торсом? Наконец лорд разрешил повернуться. Малица сделала это слишком поспешно, вызвав на лице ректора улыбку, пискнула от восторга: «Хвост!»

Штаны оказались достаточно широки, чтобы поместиться в них в хтоническом облике. Хвост глава Академии выпустил наружу и теперь стоически терпел прощупывания любопытной адепки. Куда только делись скромность и стеснение? Малица набросилась на него с жадной первооткрывателя, едва ли не под лупой разглядывала.

Чай благополучно стыл, а саламандра проверяла, хорошо ли гнется хвост, какая на нем шерсть, насколько мягка кисточка. Девичьи пальчики тискали, гладили, теребили.

Ректор подавил вздох. Если б Малица знала, какие чувства вызывала своими действиями! Особенно когда скользила ладонью вверх, к основанию хвоста. Внизу живота скручивался комок жара. Лорд всеми силами старался удержать его, пытался ровно дышать и, чтобы протрезветь, до крови закусывал губы. Откуда ей знать, что ласки хвоста возбуждают? Да еще как! Остро захотелось хлебнуть чаю: может, тогда он успокоится? Ректор беспокойно взглянул вниз и равнодушно констатировал: скрыть не получится. Штаны облегали слишком плотно, чтобы Малица не заметила. А она, как назло, щупала основание хвоста – самое чувствительное место.

– Хватит, Малица! – прохрипел лорд ти Онеш. – Иначе я не выдержу.

Лучше признаться.

Саламандра вздрогнула. Сначала она ничего не поняла, но потом взгляд упал на бугорок на штанах. Сопоставив увиденное с капельками пота, расширившимися зрачками и сильным частым дыханием мужчины, Малица сделала правильные выводы.

– Мне пора, милорд, – резко засобиравшись она.

В голове же крутилось: «Он демон, не сможет сдержаться, если останусь!»

– Почему? – спросил, заранее зная ответ.

– Потому, – невежливо ответила Малица. – Спасибо за чай, за хвост...

– Малица...

Ректор шагнул к ней, но саламандра юркнула между рук и тут же оказалась у двери.

– Кьядаш, да что ж вы так этого боитесь?! – Разочарование вылилось в раздражение. Он не хотел говорить грубо, но ничего не мог поделать. – Вы совершеннолетняя, я вам нравлюсь и...

– Доброй ночи, милорд! – мгновенно побагровев, но вовсе не от стыда, обжигая холодом, попрощалась Малица. – Прошу чай больше не предлагать. Я не такая.

Не успел лорд объяснить, что девушка все не так поняла, что он не хотел обидеть, как хлопнула входная дверь. Догонять оказалось некого: саламандра затерялась в ночи. Видимо, на свой страх и риск ушла через огонь.

Ректор досадливо ударил кулаком по косяку.

Вот ведь, всего одна неосторожная фраза!..

В расстроенных чувствах, сердясь на всех мужчин сразу, Малица брела к женскому обществу. Час поздний, спустили призрачных гончих, но отчего-то саламандру это не волновало. Пожалуй, еще неизвестно, кто бы кого разорвал: псы ее или девушка их. Адепка чуть ли не сияла от ярости: огонь рвался наружу, окружив искрящимся ореолом.

Нет, она, конечно, сама хороша! Целовалась с мужчиной, пошла с ним в ресторан, а потом домой. Конечно, ректор рассчитывал не на чай с плюшками, но его это не оправдывало. Демон, выходец из Закрытой империи – все они такие! Сначала красивые слова, потом койка.

Малица резко остановилась, заметив огонек. Сначала прошла мимо: подумаешь, адепты затемно возвращаются, кто обращает внимание на внутренний распорядок, – затем решила взглянуть. Слишком уж подозрительно огонек забирал в сторону, прочь от жилых и учебных корпусов. В той стороне только тренировочная площадка демонологов и полигон некромантов.

Девушка огляделась и свернула с аллеи. Огонек погас, еще больше раззадорив. Кто-то явно не хотел, чтобы его заметили. Малица сняла мешавшие туфли и углубилась в парк. Она ступала практически бесшумно; впереди порхал собственный огонек. Едва заметный, он заменял поисковый импульс.

– Малица тер Ирадос! – раздался в отдалении голос ректора.

Саламандра вздрогнула, а неведомый адепт (или адепты) припустил прочь: девушка слышала, как трещали ветки.

«Пропадите вы пропадом, лорд ти Онеш!» – со злостью подумала Малица, обулась и тоже побежала. Слушать объяснения главы Академии она не собиралась, он и так сказал достаточно.

Дождавшись, пока девушка скроется из виду, а ректор вернется к себе, юноша робко выглянул из-за загона гончих. Засов уже сняли, но псы с горящими алыми глазами не спешили выполнять прямые обязанности: они лакали молоко. Одна из сук недобро посматривала на адепта, будто знала, что он задумал. Юноша боялся дышать. Кто знает тварей из Закрытой империи, может, у них не развито чувство благодарности. Адепт целых три месяца, преодолевая страх, носил им угощение. Взамен гончие не спешили откусить руку, когда юноша выходил за двери общежития в неположенное время. Нет, они не игнорировали нарушителя, а давали ему фору. Ее при точном расчете маршрута обычно хватало, чтобы добраться до ограды. А там уже ждал приятель.

Адепт улыбнулся и извлек из кармана мятый лист бумаги. Его первое объявление: «Зелья на любой вкус». Наконец-то все оценят его умения, наконец-то перестанут смотреть как на пустое место.

И ведь покупали! Оставляли деньги в дупле и получали взамен кто приворотное зелье, кто усилитель мужских сил. Но это все пустяки, впереди серьезное дело, и оно точно принесет Эдеру успех.

Малица со злостью хлопнула входной дверью, проигнорировав ворчание проснувшейся от грохота дежурной по общежитию. Девушка на ходу вытащила амулет связи и без предисловий громко заявила Анаису:

– Я согласна.

Дракон, пасынок лорда Соля, с которым адептка познакомилась на королевском балу, долго молчал, сиюсь понять, что бы это значило. Потом решился уточнить и получил обиженный ответ:

– Стать твоей дамой, конечно. Или забрал давешнее предложение?

Анаис приглашал Малицу на весенний бал в столицу.

– Нет, конечно, – встрепенулся дракон и с надеждой добавил: – Может, увидимся?

– Может, – туманно ответила девушка, а про себя подумала: «Подавитесь, лорд ти Онеш!»

На душе полегчало, и они с драконом договорились встретиться в ближайшие выходные.

В комнате поджидал сюрприз: соседка не спала и с вождением рассматривала на просвет неприметный флакон. При виде Малицы она поспешила спрятать его под подушку.

– Что это? – Саламандра устало скинула пальто на кровать и легла рядом, согнув колени.

– Ничего. Да так... – Селия всеми силами уходила от ответа.

– Яд? – неудачно, зато под настроение пошутила девушка.

– Вовсе нет! – обиделась соседка и, вытащив пузырек, любовно прижала к груди. – Если хочешь знать, это вообще не мое. Не по карману, – вздохнула она и затараторила: – У боевички на пару дней взяла. Кожа становится будто персик!

Малица хмыкнула. По ее мнению, Селия в подобных средствах не нуждалась.

– Да ты только посмотри! – пристала соседка, устроившись рядом. – Плачь, не досыпай, щурься на солнце – и ничего. И веснушки убирает.

Она капнула немного на палец и коснулась щеки саламандры. Веснушка действительно исчезла.

– И кто ж у нас такой чародей? – из вежливости спросила Малица.

Больше всего на свете ей хотелось, чтобы ее оставили в покое.

– Аноним, – шепотом ответила Селия, убирая сокровище обратно под подушку. – По рукам объявление ходит: все-все алхимические средства делает. Стопроцентная гарантия! «Мне бы такое, но сердечное», – проваливаясь в сон, подумала Малица.

День выдался сложный, сил на то, чтобы умыться и раздеться, не осталось. Вымотал лорд ти Онеш.

Часть 2

Черная магия

– Адептку тер Ирадос к ректору!

Малица скорчила недовольную мину и под перекрестными взглядами одnogруппников, гадавших, что она опять натворила, нарочито медленно закрыла конспект. Потом точно так же неторопливо убрала самопишущее перо, карандаш, застегнула сумку. Все это – под гул голосов и нервное постукивание господина Хороса. Если бы могла, саламандра объяснила бы преподавателю естественных дисциплин: любая практическая работа для нее интереснее очередной игры в молчанку, но, увы, ректор есть ректор. Хотя порой Малицу подмывало испортить репутацию лорда ти Онеша. Очарование демоном улетучилось, теперь саламандра знала: все эти поцелуи, забота, внимание – лишь желание затащить ее в постель. Тот же лорд Эльмар шан Теон, только с хвостом. Уж лучше покойный тайный советник! Он обходился с Малицей с большим почтением, даже когда душил и кусал. Убийца-аристократ.

Старшекурсник в дверях кашлянул, поторапливая Малицу. Ага, значит, ректор сейчас мучает выпускников. И, чувствуется, после разговора с Малицей совсем озверевает. Ничего, ей тоже несладко. Когда же лорду ти Онешу надоест? Или для ректора это теперь дело принципа?

Малица сумрачно вздохнула, когда старшекурсник повел ее не на задний двор, переделанный под тренировочную площадку, а в Административную башню. В собственном кабинете ректор – хозяин. Однако в дверь саламандра постучала уже собранной и готовой ко всему.

Послышалось раздраженное «войдите!».

Малица переступила порог, плотно закрыла за собой дверь и, глядя в потолок, монотонно поинтересовалась:

– Звали, милорд?

За последнюю неделю саламандра побывала тут дюжину раз и полагала, имела полное право игнорировать некоторые правила приличия. Манкировал же ими ректор! Откровенно пользовался служебным положением, выдумывал нелепые поводы, а порой обходился и без них.

– Да, звал, – кивнул глава Академии.

Он не успел переодеться и расхаживал по кабинету в облегающих тренировочных штанах и льняной рубашке на шнуровке. На спине темнело пятнышко пота. Волосы взъерошены, на столе – магический жезл. Малица неодобрительно поджала губы и подумала: «Мог бы привести себя в порядок перед визитом дамы. Или сразу дает понять, что ты никто и ничто?» И как только ректор мог ей нравиться? Вот они – мечты, идеалы! Прекрасны, пока не разглядишь ближе. Лучше лорд Шалл. Пусть он странный, но его внимание льстило. Еще бы, профессор, некромант, общается с адепткой на равных, что-то объясняет! И, в отличие от некоторых, о близких отношениях не помышляет.

– Присаживайтесь! – спохватился ректор и торопливо убрал со стола жезл, скрыв его облачком тумана. Когда тот рассеялся, предмет уже исчез.

– Благодарю, милорд.

Малица – сама ледяная вежливость – прошла мимо лорда, не удостоив его и взглядом, отодвинула стул и села, уставившись на сложенные в замок руки. Ректор устроился напротив. Он молчал и буравил саламандру пристальным взглядом. Той сразу стало неловко. Будто она лабораторию взорвала!

– Я исправно посещаю занятия, милорд, никаких проступков не совершала, значит, вы хотели дать какое-то поручение? – Малица подсказала лорду тему для беседы, но он ею не воспользовался.

Ректор досадливо цокнул языком и покачал головой. Провел рукой по затылку, приглаживая волосы, и устало поинтересовался:

– Ну сколько можно?

– Аналогичный вопрос, милорд. – Малица дерзко вскинула подбородок и смело посмотрела в глаза мучителю. – Если вам больше нечего сказать, я пойду. Господин Хорос интересный опыт показывал, хочу застать хоть результаты. Приятного дня, милорд!

Саламандра встала и направилась к двери.

Каждый раз одно и то же! Только прежде он говорил о несдержанности, о мужчинах и женщинах – Малица не слушала, закрывала уши. Теперь ректор, похоже, устал и требовал объяснений уже от саламандры.

– Я вас не отпускал, Ирадос, – полетел вслед ледяной окрик. – Сядьте на место.

Малица гневно засопела и, чеканя шаг, вернулась. Он хочет, чтобы она села? Хорошо, дисциплина и субординация.

– Почему вы пропустили занятия?

Ректор достал блокнот и ткнул карандашом в одну из строчек. Какую, Малица прекрасно знала, смотреть не нужно. В понедельник она прогуляла урок с ректором. В среду поступила точно так же, сделала вид, будто не читала записки на расписании. Оставаться с ректором наедине Малица не собиралась даже под угрозой академической задолженности.

– По личным мотивам, – обтекаемо ответила саламандра и, пожав плечами, добавила: – Вы в курсе, милорд.

Лорд поднял брови и вытянул руку, нарочито рассматривая ногти. Малица тоже невольно глянула на них: идеально ровные, подпиленные.

– Боюсь, моих познаний не хватает, адептка тер Ирадос, – сухо заметил ректор, всем своим видом демонстрируя безразличие. – Назовите уважительную причину, или я засчитаю два прогула.

Малица вспыхнула и, не выдержав, вскочила, едва не опрокинув стул. Щеки запылали праведным гневом, тело окутало легкое огненное сияние.

– В вашем возрасте положено контролировать эмоции, – все так же не глядя на собеседницу, напомнил лорд и потянулся за журналом стихийников второго курса. Неужели действительно поставит прогул? – Хтонический облик и вовсе запрещен на территории Академии колдовских сил. За нарушение этого правила следует наказание, изложенное в...

– К себе вы это правило уже применили? – дерзко вставила саламандра.

Она оперлась обеими руками о стол и наклонилась к ректору. Тот волей-неволей, демонстрируя крайнюю степень недовольства, поднял глаза и замер. Былое спокойствие и безразличие испарились. Формальная строгость пала перед открывшимся видом. Но Малица преследовала совсем другую цель и, перехватив заинтересованный мужской взгляд, резко выпрямилась, сложив руки на груди.

– Жаль, в кабинете нет кристаллов, отправила бы запись министру и вашим родным.

Застучали каблучки, и саламандра решительно направилась к двери.

– Родным-то зачем? – обескураженно переспросил ректор, впившись взглядом в идеально прямую гордую спину.

– Чтобы озаботились вашим моральным обликом.

Малица крутанулась на каблуках и направила палец на лорда, который тоже встал из-за стола, собравшись помешать столь стремительному бегству.

– Вы еще пожалеете, милорд. – В спокойном тоне звучала угроза. Ноздри саламандры чуть трепетали от сдерживаемых эмоций. – Сегодня же расскажу о ваших домогательствах.

Или вы решили, раз адептка, то смолчу? Ах да, вы у нас ректор, демон! – Голос Малицы постепенно повышался, наливался ехидством, но не переходил на крик. – Такая, как я, должна от высочайшего внимания млеть. А я не млею, милорд, теперь и подавно.

– Малица, сколько можно?! – Ректор не сдержался и позволил эмоциям вырваться наружу. Он заступил дорогу и преградил путь к двери. – Я не буду больше извиняться, я сделал это однажды, и если вы полагаете, будто...

– В этом-то и проблема, милорд, – криво улыбнулась Малица, баюкая огонек на ладони. Оранжево-багровые лепестки отбрасывали цветные тени на лицо. – Вы не извинились и не умеете слушать. Разбирайтесь со своими желаниями сами и прекратите меня третировать. Заниматься с вами я не буду.

– Будете! – рыкнул лорд, заставив саламандру испуганно отпрянуть. – Пока вы адептка моей Академии, сделаете все, что захочу.

Малица покачала головой и по слогам, выделяя каждый голосом, отчеканила:

– Ни-ког-да.

После же бросила пламя в камин и, прежде чем лорд успел помешать, сбежала.

Малицу выбросило в кабинете проректора. Громко чихнув, она невольно привлекла внимание хозяина помещения. И не только его – на саламандру удивленно смотрела Тьюзди. «Вот дерьмо!» – красноречиво охарактеризовал ситуацию внутренний голос. Захотелось обратно в огонь, но поздно. Лорд Шалл поднялся с кресла и покачал головой.

– Вы слишком большая, Ирадос, слиться с камином не получится. И хоть саламандры не способны обжечься, вылезайте. Ваша одежда теми же свойствами не обладает, вряд ли оплата штрафа за порчу имущества Академии входит в ваши планы.

Элементаль посторонилась, и проректор подал руку Малице. Та неуклюже выбралась из камина под тихие смешки Тьюзди. Девушка мечтала провалиться сквозь пол, даже вернуться в кабинет лорда ти Онеша, лишь бы не объяснять, как и почему она тут оказалась. Однако владелец кабинета не позволил Малице молчать. Окинув ее придирчивым взглядом, сразу задал ключевой вопрос:

– Ну, и откуда сбежали? Раз уж я ответственен и за воспитание молодежи, давайте чисто-сердечно.

Саламандра хмурилась и пыталась проделать носком ботинка дыру в полу. Сказать правду – вылететь из Академии. Тут дара прорицателя не нужно. Промолчать – испытать на себе методы проректора. Малица помнила – он умеет проявлять настойчивость. Оставалось соврать, и саламандра уже открыла рот, когда ее озарило. Вот оно, спасение!

– Милорд, вы не согласитесь давать мне уроки? Мы... э...э...э... не сошлись характерами с прежним наставником. Собственно, от него я и сбежала. Признаю, глупо, но сил моих больше нет!

Малица просительно смотрела в глаза лорду Шаллу, надеясь, что хоть немного походит на котенка: как известно, живые пушистые комочки способны растопить самое черствое сердце. Но проректор оказался псом – оборотень же! – и на взгляд не купился. Сложив руки на груди, лорд Шалл смерил Малицу оценивающим взглядом и шагнул к двери. Саламандра догадалась, к кому он направился, и опустила ресницы в ожидании нового витка разбирательств.

Лорд Шалл все еще сильно прихрамывал. Сказывались последствия воскрешения Тьюзди, когда некроманту пришлось пожертвовать собственной кровью. Дорого далась ему попытка обхитрить вампира и спасти друга! Из-за хромоты походка лорда Шалла напоминала движения зомби. Забавное сочетание, учитывая специализацию проректора – некромантию.

Элементаль, оставляя после себя след из гаснущих искр, метнулась за другом и опустила руку ему на плечо.

– Тьюзди! – укоризненно покачал головой проректор.

– Ну же! – подначивала огненная проказница, исподтишка подмигивая Малице: мол, все обойдется.

– Не мешай. Это Академия, а не посиделки в гостиной.

Хлопнула дверь, потекли мучительные минуты ожидания. Малица мысленно успела раскаяться в половине сказанных слов, но сделанного не воротишь, да и повышенное внимание ректора начало раздражать. Извинился он! Предложил лечь в постель в первый же вечер, а потом попросил прощения. Саламандра не дурочка, пусть у нее и не было серьезных отношений, но с единственными точно так не поступают. Не целуют в засос и не торопятся получить девичью честь на блюдечке. И еще не навязывают свою волю, требуя ее неукоснительного исполнения.

Только вот он ректор, а она адептка...

Клубок тягостных размышлений прервал голосок Тьюзди. Оказывается, элементарь все это время сидела на каминной полке и, подперев голову кулачком, наблюдала за Малицей. И вот теперь заговорила:

– Он тебя обидел?

– Кто? – вернувшись из мира дум, моргнула саламандра.

– Демон. Мне казалось, он очень сильно тебя любит.

– Любит? – Малица скептически фыркнула и, оглянувшись на дверь, перешла на шепот: – Сама подумай, какая любовь у ректора к адептке? Я ему как Алиса нужна. Юная неопытная девочка – приманка для взрослого матерого демона.

– Но он ведь красивый? – гнула свое Тьюзди, загадочно улыбаясь.

– Красивый, – кивнув, согласилась саламандра.

Перед глазами, как живой, встал полуобнаженный ректор в демоническом облике. Малица судорожно вздохнула и сглотнула. Хватит о нем думать! Он самодовольный, привыкший командовать любвеобильный демон, только и всего.

– И сильный, верно? – не унималась хитрая элементарь.

Малица нахмурилась. Воплощение стихий в роли сводни – это что-то новенькое! Интересно, это инициатива Тьюзди или ректор попросил?

Помяни демона, он и появится. Народная мудрость сработала и в этот раз: на пороге возник лорд ти Онеш, уже в привычном идеальном виде, с не менее идеальным холодным выражением лица. Следом в кабинет скользнул проректор, одарив Малицу многообещающим прищуром.

Тучи сгущались.

Саламандра со вздохом, не дожидаясь приказа, подошла к главе Академии.

– Да-а, где адептка Ирадос – там одни проблемы! – Лорд ти Онеш обернулся к другу и заместителю в одном лице. – Если хотите, можете с ней заниматься, не возражаю. Программа стандартная: базовая подготовка Ведущей. Только учтите, Ирадос, – зеленые глаза заставили ее испуганно поежиться и ссутулиться, – хоть одна жалоба!.. Я сыт по горло вашими выходками. Вы чудом не вылетели из Академии в прошлом году, зато рискуете сделать это в следующем.

Малица кивнула, с трудом – настолько вдруг оробела – выдавив из себя:

– Постараюсь, милорд.

– Надеюсь! – скривился ректор. – Чтобы первое место на соревнованиях взяли!

«Соревнованиях? Каких соревнованиях?» – лихорадочно думала саламандра, пока лорд ти Онеш вносил изменения в карточку занятий. Потом вспомнила: самых обычных, межкакадемических.

Первое место – задача невыполнимая, можно сразу спросить лорда Шалла, за какую взятку он согласен воскресить адептку, и начать собирать деньги.

– Ирадос – стихийница. – Проректор сочувственно глянул на Малицу. – Мой профиль вы знаете. С нагрузкой тоже все в порядке, не скупаю.

– Я заберу у вас одного дипломника, – тут же предложил решение лорд ти Онеш.

– А физическая подготовка? – гнул свое собеседник и указал на раненую ногу. – Как, по вашему, мне с Ирадос приемы отрабатывать? У меня сейчас все практические аспирант ведет. Ректор понимающе кивнул, а потом выдал друга с потрохами:

– Однако, по словам госпожи Лаурель, ваша нога почти в полном порядке.

Лорд Шалл промолчал, а Малица задумалась, по какой причине проректор разыграл это представление. Жаждал сблизить их с ректором? Так тот уже сам охладел, смотрит на саламандру только как на нерадивую адептку. Признаться, это задевало, но одновременно успокаивало.

Оборотень как-то спокойнее. Привычнее, что ли.

– Если вы приказываете, милорд... – Проректор сделал ударение на слове «приказываете».

– Всего нет, – пожал плечами лорд ти Онеш. – Это проблемы адептки Ирадос. Ей нужен наставник, пусть и договаривается.

– Полагаю, дополнительные занятия в компетенции декана стихийников, – подсказал лорд Шалл и бросил спасательный круг Малице: – Но если он никого не найдет или сам не сможет, так и быть, пусть Ирадос приходит в пятницу в половине девятого вечера на полигон некромантов. Погляжу, что умеет. Исходя из этого, приму решение.

Саламандра поблагодарила и бросила вопросительный взгляд на ректора.

Портить пятничный вечер? Лучше заниматься с лордом ти Онешем! Потерпела бы как-нибудь полтора часа.

– Что-то хотели, Ирадос? – уже увлеченный бумагами на столе заместителя, поинтересовался ректор. – У вас занятия, можете быть свободны. Вопрос с расписанием уладьте до четверга и сообщите секретарю деканата.

Малица удрученно кивнула и, попрощавшись, вышла.

Вздыхая, девушка шагала по тонувшему в лиловых сумерках парку. До начала занятий с лордом Шаллом оставалось еще полчаса, но саламандра уже предвкушала «прелести» совместного общения. Некроманты, и прежде считавшиеся людьми особыми, «белой костью» среди адептов, теперь и вовсе виделись Малице двужильными бессмертными существами с отвратительным чувством юмора.

Саламандра с тоской вспоминала два занятия, которые провел по просьбе лорда Шалла тер Шонер. По сравнению с проректором преподаватель боевых искусств казался душкой, даже позволил сделать два перерыва. Лорд Шалл не разрешал ни одного. Устала? Хорошо, отрабатывай приемы одна, я посмотрю. Нет сил поднять руки? Бегай. Не можешь сделать ни шагу? Медитируй, работай с даром. И так дважды в неделю, с неизменным кислым резюме: ленивая девица, подобная Малице, опозорит Академию.

Саламандра ненавидела предстоящие соревнования и мечтала заболеть. Проклинала тот день и час, когда ректору пришлось в голову создать команду.

Лорда ти Онеша после памятного разговора в кабинете Малица видела пару раз. В последний не одного – с дамой. Та стояла спиной к саламандре, но ей отчего-то показалось, это Алиса. Пусть волос не видно, но повадки явно нечеловеческие. Незнакомка ждала, пока ректор закончит разговаривать по амулету связи. Они явно собирались в город, чтобы хорошо провести время.

Малица непроизвольно нахмурилась и недовольно засопела.

В тот день занималась она отвратительно, заработала десятки синяков и едва не покалечила саму себя. Лорд Шалл даже поинтересовался, не заболела ли? Соврать бы, но саламандра сказала правду. Не про ректора, разумеется, тут она сама не понимала, отчего другая женщина вызвала в ней столь бурную негативную реакцию, а про здоровье.

Ночью саламандра долго не могла заснуть, все ворочалась с боку на бок. В итоге даже вышла прогуляться по общежитскому коридору и, обхватив руками колени, в конце концов устроилась на широком подоконнике, глядя на спящий парк, освещенный призрачным светом луны.

Весь день Малицу доставал Эйд. Пришлось даже толкнуть его, чтобы отстал. Однокурсник вызывал в саламандре глухое раздражение. Она мечтала, чтобы тот наконец нашел девушку и оставил ее в покое.

Длинные косые тени уже ложились под ноги, напоминая, что после занятий нельзя задерживаться, если Малица не хочет проверить, так ли, как прежде, благоволят к ней призрачные гончие. Или попросить лорда Шалла проводить? Последнего саламандра стеснялась: засмеет. И то верно: маг-стихийник – и вдруг кисейная барышня! Лучше самой, бегом.

– Аля! – привлек внимание знакомый голос.

Малица улыbnулась и остановилась, поджидая Индиру. Обычно жизнерадостная, подруга выглядела на редкость сумрачно. В руках сжимала письмо. Значит, причина уныния именно в нем.

– Надеюсь, с родителями все хорошо? – Вопрос пришел в голову первым.

– Угу, – кисло кивнула Индира. – Очень даже хорошо. С женихом хотят познакомиться.

– Уже решено? – нахмурилась Малица, вспомнив Эльмира шан Теона.

В эльфийских семьях с этим тоже строго. Скажет лорд лор'Альен: выходи, дочь Индерэль, замуж, и выйдет. Свобода и высокое положение в обществе под руку не ходят. Ну разве что у драконов, но на то они и поднебесные жители. Как можно покорить воздух, запереть, посадить на цепь? Просочится сквозь пальцы, уйдет сквозь любую щелку, и поминай как звали!

Индира покачала головой.

– Они хотят, чтобы я посмотрела. В любом случае до окончания Академии помолвки не будет, но нареченный – это такая гадость! – Эльфийка наморщила носик. – Строгий контроль за нравственностью, обязательные встречи...

– ...подарки, – продолжила логический ряд Малица, желая хоть как-то подсластить пилюлю.

Индира задумчиво оглядела руки. На каждой красовалось по колечку. И не серебряному – золотому.

Молчание затягивалось. Малица понимала: подруга хочет что-то сказать или попросить, но по какой-то причине не может.

– Ты влюблена? – вкрадчиво поинтересовалась саламандра.

Наличие возлюбленного казалось весомым поводом для грусти.

Индира покачала головой.

– Ты?.. – Малица покраснела и, быстро оглядевшись, перешла на шепот: – Ты не девушка?

Эльфийка поджала губы.

Так вот в чем причина! Родители жениха попросят освидетельствовать невесту, скандала не избежать: наследница рода лор'Альен должна беречь себя для мужа. В итоге семьи могут разорвать отношения, а Индиру при самом худшем стечении обстоятельств отлучат от двора.

– Свадьбу нужно расстроить. – Эльфийка сказала об этом как о случившемся факте – уверенно, решительно. – Я не понравлюсь кандидату в женихи, и он сам от меня откажется. Только одной тяжело... Аля, – Индира замолкла и накрутила на палец белокурый локон, – можешь его соблазнить?

От удивления Малица открыла рот. Но подруга выжидающе смотрела на нее, значит, не шутила.

– Аль, ты же смогла с особистом... и у тебя никого нет, – уговаривала Индира. – Ничем не рискуешь же! Поиграешь и бросишь.

Малица колебалась. С одной стороны, дикость, с другой – не оставлять же подругу в беде. Авантюрная жилка подталкивала согласиться, и после минутного колебания саламандра кивнула, ухватила Индиру под локоток и увлекла в кусты, чтобы никто не подслушал. После с горящими любопытством глазами потребовала:

– Рассказывай! С кем, когда?

– Ну, – кончики острых ушей эльфийки покраснели, – помнишь, ты у меня совета насчет лорда ти Онеша спрашивала? Вот тогда и случилось. Красивый, я и не устояла.

Индира улыбнулась и блаженно прикрыла глаза, вспоминая мужские ласки.

– Больно? – Отчего-то Малицу интересовал именно этот аспект.

Эльфийка покачала головой и, предвидя расспросы, добавила:

– Все прекрасно, детей не будет. Я тебе потом покажу.

– Кто он?

– Старшекурсник, на боевика учится. Познакомлю. С виду мрачный, но парень отличный.

– Замуж за него выйдешь? – простодушно предположила Малица.

Индира рассмеялась и покачала головой.

– Я тебя умоляю! Он человек.

– И что? – Саламандра пока ничего не понимала.

– А то. Я эльфийка, леди лор’Альен, а он сын торговца рыбой. Зато в постели...

Индира поцеловала воздух над пальцами и закатила глаза.

Малица нахмурилась. Ей казались неправильными подобные отношения. Хотя, если оба не влюблены, почему нет? Получили удовольствие и разбежались.

– Тебе кто-то еще нравится? – рискуя опоздать, саламандра развивала тему сердечных отношений. – Ну, чтобы не человек и всякое такое. Помнится, ты задумчивая ходила.

Судя по смущению подруги и повышенному интересу к волосам, которые Индира рисковала выдрать, слишком усиленно накручивая их на палец, таинственный некто имелся. Не любимый – на вопрос о женихе эльфийка ответила отрицательно, – но желанный.

– Он на меня не взглянет, Аль, – вздохнула разом растерявшая воодушевление Индира, – я и не думаю о нем вовсе. Так, посматриваю иногда.

– И кто это такой разборчивый? – нахмурилась Малица.

Подруга – красавица. Стройная, тонкая, высокая. Блондинка. Эльфийка. Богатая и знатная наследница. Индира не знала отбоя от поклонников – и тут вдруг нашелся тот, кто не поддавался чарам такой прелестницы.

– Дроу, – презрительно процедила Индира и, сжав запястье Малицы, горячно попросила: – Только молчи!

Потемнев лицом, саламандра кивнула. О таком точно лучше не говорить: эльфы и дроу – враги. Пусть конфликт давно улажен, но взаимная неприязнь осталась. Зато теперь Малица понимала, при виде кого сердце подруги бьется чаще. Дроу в Академии всего один: аспирант с факультета боевой магии. Видимо, Индира увидела его, когда бегала на свидания к нынешнему парню. Дроу преподавал «Смертельные проклятия».

– Ну а если бы он обратил на тебя внимание? – допытывалась Малица.

Индира покачала головой и со всей серьезностью ответила:

– Аль, я его не люблю. И забудем!

– Индира...

– Аля! – топнула ногой эльфийка, теряя терпение. – Я не лгу, я его не люблю и отлично понимаю: ничего не выйдет. Просто он такой... Словом, появится мужчина – поймешь. И вообще, топай уже, а то проректор на кусочки разорвет!

Малица видела, подруга юлит, и уходить никуда не собиралась. Может, у Индиры с дроу и не любовь, но желание точно присутствует. Раз так, зачем боевик, не лучше ли рискнуть

и встречаться с тем, кто симпатичнее? Пусть даже он враг. Саламандра собиралась все это сказать, когда краем глаза уловила темный силуэт.

– Я не подслушиваю, дамы, просто интересуюсь, где носит адептку, которая уже пять минут должна стоять на растяжке? – равнодушно поинтересовался проректор и шагнул к пристыженным девушкам из сгущавшихся сумерек. – Очень плохо, Ирадос, что вы заметили меня только сейчас. Я не приглушал шагов, создал достаточно шума. А теперь представьте, будто мы в Сумеречье. Ну?

– Труп, – вздохнула Малица и запоздало поздоровалась. Потом пояснила для Индиры: – Милорд пытался сказать, что я крайне беспечна и давно бы погибла. Магу надлежит проявлять наблюдательность и осторожность, всегда быть начеку, – повторила она чужую заученную фразу.

Проректор кивнул. Хоть это запомнила! И, повернувшись к Индире, пожелал хорошего вечера.

– Надеюсь, вы хороший целитель, потому что вашей будущей Ведущей определенно понадобится медицинская помощь.

Эльфийка поджала губы и с вызовом уставилась в глаза лорду Шаллу. Ее задело оскорбление в адрес подруги, хотя пойти на открытую конфронтацию Индира побоялась. В голове же крутилось: «Расскажет или нет?» Если проректор слышал достаточно, девушка не оберется проблем. И не спросишь, оставалось только уповать на волю судьбы.

– Рискованно, лор'Альен, – покачал головой проректор, а эльфийка удивилась, откуда он может знать ее имя. Сколько адептов в Академии, всех не запомнишь, даже если отвечаешь за дисциплину. – Вам наверняка читали курс психологии видов, значит, вы в курсе, что хищникам категорически нельзя смотреть в глаза. Этим вы угрожаете, бросаете вызов. Оборотни и вовсе доминирующий вид, даже самке, простите за физиологическое определение, не стоит пытаться сверлить зрачки собеседника.

– Но ведь это диким, – попыталась оправдаться пристыженная Индира.

Проклятый курс, как она умудрилась забыть! Ведь этому первым делом учили, чтобы пациенты не покалечили. В состоянии болевого шока уходит налет воспитания, зато проявляются все особенности расы.

– Так ведь работать вам со всякими предстоит, – чуть заметно улыбнулся проректор. – Молодые и горячие могут и наказать. Поэтому, даже если вас очень сильно расстроил оборотень, смотрите на внешний край глаза, лор'Альен. В крайнем случае – на радужку.

– То есть оборотням вообще нельзя смотреть в глаза? – недоуменно переспросила Малица.

Она ведь нарушала правило, и ничего. А в учебнике написано об агрессии, не о полном запрете.

– Можно, только недолго и не шурясь. Нет, определенно, – качая головой, пробурчал лорд Шалл, – уровень преподавания упал! Видимо, придется самому читать и психологию, и технику безопасности. Ну, Ирадос, – уже громче scomандовал он, – бегом на площадку! Даю ровно две минуты. Не уложите – десять отжиманий. Станете пререкаться, отправлю к моим подопечным на учебное кладбище: им надо отнести задания. Там, между прочим, по ночам всякая дрянь девушек за ноги хватает, хочет под землю затащить.

Малица кивнула и затрусила прочь. Ни отжиматься, ни знакомиться с зомби не хотелось. Программа и так интенсивная, чтобы разнообразить ее дополнительными нагрузками и острыми ощущениями.

– Ирадос?

Саламандра недоуменно обернулась на оклик проректора. Она успела углубиться в парк и почти дошла до Административной башни. Оттуда рукой подать до заднего двора, где проходили занятия. С утра там гонял адептов тер Шонер, днем – преподаватели профильных дис-

циплин боевиков и некромантов, вечером занимался с Малицей лорд Шалл. Обычно проректор устраивался на трибуне и, положив ногу на ногу, лениво посматривал, как саламандра делает растяжку и разминает мышцы. Так продолжалось минут пятнадцать. Потом лорд Шалл неохотно вставал и неожиданно быстрым движением оказывался рядом. Малица всякий раз вздрагивала. Проректор называл это проверкой координации.

Как-то раз, не удержавшись, саламандра, желая уязвить, поинтересовалась, отчего лорд Шалл столь медленно двигался во время схватки с вампиром.

– Медленно? – недоуменно поднял брови проректор. – Тогда перечислите все приемы.

– Ну, я человеческое обличье имела в виду, – поправились Малица, понимая: лучше бы промолчала. Теперь попала в неловкую ситуацию.

– Вас душили, Ирадос, вряд ли вы тогда вообще что-то видели, – оставаясь на удивление спокойным, пожал плечами лорд Шалл. – Хотя, признаю, схватка выдалась не лучшей. Но это дела не меняет. Примите боевую стойку. Может, я и медлительный оборотень, но вы даже так не можете.

И вот теперь этот оклик.

Малица остановилась, обернулась и едва не наткнулась на проректора. Как он умудрился так быстро близко подойти?

– Не надо, – покачал головой лорд Шалл. – Пусть сама выпутывается.

– Но вы... Вы же говорили!..

Возмущение Малицы не знало границ. Он утверждал, будто не подслушивал, и вот теперь такой совет.

– Не влезайте в авантюру. – Проректор не обратил внимания на взгляд, который, казалось, желал просверлить в нем дыру. И даже на то, что Малица смотрела туда, куда смотреть не положено. Подобные вещи давно не выводили некроманта из себя: привык. – Лорду ти Онешу это очень не понравится.

– Какая мне разница?.. – начала саламандра и осеклась, перехватив укоризненный взгляд проректора.

– Хорошо, никакой, – согласился он, хотя выражение лица свидетельствовало об обратном. – Подумайте о себе. Мало вам вампиров, хотите эльфов сделать врагами? Это не хихоньки, они тоже злопамятны, а вам с ними работать. Поэтому давайте так. Я молчу, вы никого не соблазните. Здесь – пожалуйста, хоть всех адептов, только не во вред учебе и дисциплине. Но в Светлом королевстве не стоит.

– Я подумаю, – туманно ответила Малица, прокручивая в голове недавний разговор.

Сердце дернулось и замерло. Значит, ректору не понравится? Интересно, как главе учебного заведения или как демону, которому одной женщины мало, хочется получить всех?

Разозлившись, саламандра пнула землю носком ботинка и, переполняемая чувствами, юркнула в арку и быстро зашагала к площадке. Ей не терпелось выплеснуть энергию.

– Успокойтесь, а то быстро выдохнетесь! – крикнул вслед проректор. – Я ведь говорил, опять мимо ушей пропустили!

Когда лорд Шалл подошел к ограждению, Малица уже скинула куртку и по очереди, нагибаясь, тянулась к носку то правой, то левой ноги. Проректор одобрительно кивнул и по обыкновению устроился на трибуне. Вытянул ноги, будто у себя дома, положив их на скамью переднего ряда, и прикрыл глаза. Однако саламандра знала: он внимательно наблюдает.

– Да, занят еще, – донесся до Малицы приглушенный голос проректора: смесь лени и показной усталости. – Угу, и не говори, с самого утра. Двигаться уже сил нет, а приходится. Не-а, не сможешь. Ага, трудится. Да нет, нормальная, хоть и мелкая. Хоть вздремнуть можно, не опасаясь, что себя угробит. Мне, знаешь ли, воскрешением заниматься не хочется. Ну ладно, свяжусь, когда закончу.

Саламандра невольно засияла от гордости. Значит, небезнадежная. А по словам проректора и не скажешь: вечно придирается. Интересно, с кем он говорил? Судя по тону беседы, с другом или хорошим знакомым. Неужели с ректором? Да нет, мало ли у лорда Шалла друзей. Главу Академии точно не волнуют успехи отвергнувшей его девицы. Демоны – существа гордые.

Мысли о зеленоглазом обладателе хвоста с кисточкой прервались падением. Малица сама не поняла, как это случилось. Только что стояла – и вот ударилась плечом об ограду. Задумалась, не иначе. И отчего-то о той особе, которую видела вместе с лордом.

– Ирадос?

Проректор тут же оказался рядом, он встревоженно смотрел на нее.

– Голова закружилась?

Лорд Шалл на мгновение приложил пальцы к вискам саламандры.

– Да нет, вроде хорошо все, – недоуменно пробормотал он и потянулся к руке Малицы. – Сейчас пульс посчитаем. Вы хорошо ужинали?

Только сейчас саламандра поняла: проректор решил, будто она упала в обморок. Даже стыдно признаться в истинной причине. Но Малица нашла в себе силы: Ведущая обязана быть честной.

– Тогда какого?.. – Лорд Шалл не договорил и отпустил подопечную. Лицо его пылало праведным гневом. – Нет, конечно, дело ваше, но решается все элементарно просто. И не пришлось бы мне таскаться сюда вечерами. Ладно, подъем и на исходную. На повестке дня вампиры. Что предпримем?

– Сколько вампиров, где? – деловито уточнила Малица.

Румянец все еще пылал на ее щеках. Она отлично поняла, на что намекал лорд Шалл, только в отличие от него не считала решение элементарным. Наоборот, с каждым днем все больше запутывалось. Саламандра ощущала себя чуточку виноватой, ей не нравилась та незнакомка только потому, что с ней встречался ректор, но занять ее место Малица не желала. Пусть лорд ти Онеш симпатичный, умный и демон, хорошо целуется, однако саламандра предпочла бы держаться на расстоянии.

– Пока один. Низший, с высшим вы не справитесь. Осматривает окрестности, вас заметит через три шага, – обрисовал учебную ситуацию проректор.

Малица кивнула и, задумавшись, нахмурилась. Затем материализовала огненный меч и попыталась не выглядеть особенно жалкой на фоне лорда Шалла. На большее она, увы, пока была не способна.

– Так, сначала в теории, – скомандовал проректор. – План действий, Ирадос.

– Атаковать и уничтожить, – вздохнула саламандра. – Вампира нельзя оставлять в живых. Во-первых, сам по себе опасен. Во-вторых, других приведет. Бороться с кланом даже целой командой нереально. Милорд, – Малица размяла плечи, – а когда мы втроем начнем тренироваться?

– Когда натаскаю на уровень четвертого курса. Состыковка команд происходит именно на четвертом, это вы такая малявка.

Лорд Шалл усмехнулся, а девушка гордо вскинула подбородок. Она не малявка!

– Умеренная злость – это хорошо. – Оказывается, проректор ее специально подначивал. – Только не переборщите. А теперь во вторую позицию и покажите, чему научились. Контратаковать пока не стану.

Саламандра кисло улыбнулась. Даже так достать лорда Шалла непросто. Проректор успевал уклониться за мгновение до удара. Раньше Малица бить боялась, но лорд Шалл заверил, боль ему не удастся причинить, максимум синяками отделается: «Есть специальная защита, приглушение – десятки тонкостей именно для учебных боев. Вам о них знать нельзя, а то воспользуетесь».

А ведь впереди еще круглый зал. Малица боялась его как огня, даром что саламандра. Если здесь можно схитрить, то там придется выкладываться по полной, да еще без магии. Любые чары, кроме преподавательских, в нем гасились.

Лорд Шалл одним глазом посматривал на арку в парк, другим – на Малицу. Та старательно пыталась поразить болевые точки условного вампира. Разумеется, не била, просто касалась кожи, если таки умудрялась достать. Проректор даже не дергался. Саламандра ощущала исходившее от него напряжение, даже сумела пару раз выполнить контрольное задание, то есть нанести один из фатальных ударов. Странно, а ведь всего полчаса назад проректор чуть ли не дремал на трибуне. Постепенно чужое волнение передалось и Малице, она начала ошматываться, потом и вовсе замерла, глядя туда же, куда и проректор. Ничего, просто сгущается темнота. Может, гончих спустили? Так рано же, десяти нет. Или есть?

Лорд Шалл моргнул и обернулся к Малице, вопросительно приподняв бровь. Девушка вернулась в исходную позицию. Не спрашивать же, что тревожит проректора!

– Ладно, идемте! – неожиданно произнес лорд Шалл и потянул саламандру за пределы площадки. – Все равно нормально заниматься, пока не разберусь, не получится.

Саламандра изумилась. Ее берут на патрулирование? Но додумать не успела, проректор уже поравнялся с аркой. Чтобы не отстать, пришлось перейти на трусцу.

Лорд Шалл целенаправленно огибал корпуса Академии против часовой стрелки. Пару раз останавливался, прислушиваясь, и прикладывал палец к губам. Впрочем, Малица и так молчала. Она старалась передвигаться как можно тише, подражая походке проректора. Хоть что-то у саламандры получалось, как у наставника!

Административная башня осталась за спиной, теперь они целенаправленно шагали к ограде. Малица знала: тут ничего нет, просто место для отдыха и занятий спортом. За оградой – пустырь. Некогда и саламандре пришлось пересекать его, опасаясь призрачных гончих.

Пальцы проректора сжали локоть Малицы, привлекая внимание, и та беспрекословно остановилась.

– Пойдите здесь, – шепнул проректор. – Увидите кого, попытайтесь разглядеть лицо и подайте знак. Амулет связи при вас?

Саламандра кивнула. Она заметно приободрилась, предчувствуя приключения. Все лучше, чем отрабатывать приемы до седьмого пота, а после ползти за лордом Шаллом в общежитие. А тут задание, доверие.

– Не стесняйтесь им пользоваться, – добавил проректор и исчез в сумерках.

Саламандра растерянно искала лорда Шалла взглядом – будто звериный облик принял! Ему бы не некромантом, а разведчиком работать.

Малица размяла пальцы и искала наблюдательный пункт: не стоять же столбом, где оставили. Огонь зажигать нельзя, значит, никаких магических шаров. Любопытство и адреналин победили страх, и саламандра наугад побрела к ограде. По законам логики нечто, заинтересовавшее проректора, находилось именно там.

Осторожно ступая, практически не дыша, Малица кралась сквозь лилово-серый парк. Догорали последние солнечные лучи, пламенеющий багрянец на горизонте сменили чернильные полосы. Со стороны главной аллеи доносился приглушенный, едва уловимый смех: адепты возвращались в Академию до отбоя. Чем дальше, тем тише становились голоса, пока совсем не стихли. Немудрено: пусть адепты – существа громкие, но парк большой, уединенных уголков много. В одном из них Малица и оказалась, запоздало сообразив, что заходить сюда не следовало. Умная мысль пришла при виде учебных могил – полигона для отработки навыков некромантов.

Кладбище – самое настоящее – от Академии отделял ров шириной в три локтя, видимо призванный защитить от живых мертвецов. Можно подумать, они его преодолеть не смогут. Аккуратные могилы и даже два склепа виднелись сквозь ажурное кружево калитки. Малица

в задумчивости стояла около нее, не зная, стоит ли продолжать путь или лучше остаться в спасительной тени парка.

Калитка, вопреки правилам, оказалась не заперта.

Саламандра осторожно огляделась: проректора не видно. Может, он вовсе не сюда пошел? Не прячется же среди могил, разыскивая невидимых преступников! Такой, как лорд Шалл, в окопах не отсиживается, а уж при исполнении и подавно.

Молодая луна лениво показала бок из-за облаков, окунув ночь в серебряную краску.

Рука Малицы нерешительно легла на железные прутья, а после легонько надавила. Калитка бесшумно поддалась, и саламандра впервые оказалась на запретной территории, куда отваживались заглядывать только некроманты. Поговаривали, будто среди них бытовали особые ритуалы: не проделаешь – сожрут мертвяки. С другой стороны, кладбище тренировочное, тот же лорд Шалл, как куратор некромантов, наверняка позаботился о безопасности Академии. Вон она, через парк, и за годы учебы Малица не слышала ни об одном случае нападения зомби. Хотя, кто знает, вдруг их призрачные гончие едят? Твари ректора, охранявшие покой и нравственность обитателей Академии колдовских сил по ночам, и не на такое способны. Им даже высший вампир оказался по зубам, разорвали в клочья.

Малица нерешительно замерла на границе знакомого и неизведанного, потом сделала первый робкий шаг, готовая в любую минуту обратиться в бегство. Кладбище казалось мирным. Не иллюзия ли это?

Глубоко вздохнув, саламандра хотела повернуть обратно, когда краем глаза уловила движение. Тело сработало прежде разума, и вот уже Малица замерла по другую сторону ограды, сквозь приоткрытую калитку наблюдая за слабым пляшущим огоньком у одного из склепов. Рука сжимала амулет связи, но саламандра не спешила им воспользоваться, ждала.

Огонек дрогнул, поплыл и замер над одной из могил с надгробным камнем в виде плачущей девы. Родственники обычно неоригинальны и заказывают стандартные композиции: им не до полета воображения, когда ушел близкий человек. Впрочем, у тех, кто покоился на учебном кладбище, родных давно не осталось, иначе бы они воспротивились столь бесцеремонному обращению адептов с покойниками.

Малица напрягла зрение и различила два силуэта. Мужских или женских, не разглядеть. Как и предполагала саламандра, они выбрались из склепа и что-то тащили. У Малицы встали дыбом волосы, когда она поняла: гроб.

– Слушай, а это точно безопасно? – с сомнением спросил высокий тенор. Судя по голосу, юноша был не старше саламандры.

Его спутник хрипло рассмеялся и тут же закашлялся, развеяв образ традиционного злодея. Увы, пикантность голосу придала банальная простуда.

– Огня бояться – всю жизнь в подмастерьях сидеть, – прокашлявшись, ответил мужчина.

Малица определила его как человека (или не человека, по голосу не сориентируешься) постарше, лет под тридцать.

Гроб со стуком опустился на могильные плиты.

Незнакомцы на миг скрыли происходящее от глаз Малицы, а когда вновь открыли обзор, взору саламандры предстала поднятая крышка. Как они умудрились так быстро ее снять?

Кончики пальцев Малицы похолодели. Она беспомощно оглянулась на парк. Вряд ли новоявленные некроманты работают с ведома лорда Шалла. Где его только носит! Оборотень, а не в состоянии учуять беду. Или проректора отвлекло в парке нечто более важное? Хотя куда уж серьезнее, чем оживление мертвецов! Но, как оказалось, превращать покойника в зомби парочка не собиралась. Склонившись над гробом, незнакомцы сосредоточенно в нем копались. Черные некроманты, черные алхимики или просто грабители?

Малица взволнованно кусала губы, борясь с искушением подкрасться ближе. От калитки ничего не видно, да и слышно плохо, сейчас только неясное бормотание. Был бы рядом Кристоф...

Саламандра проверила, не звякнет ли что-нибудь при ходьбе, и плавно, походкой лорда Шалла, скользнула в темноту. Взвесив «за» и «против», она пришла к выводу, что справится с нарушителями спокойствия. Проректор успел неплохо ее натаскать, противников хоть и двое, но опасность представляет только один. На стороне девушки дар и внезапность.

Практически стелясь по земле, саламандра подобралась к первой могиле и прижалась к холодному камню. В нос ударила смесь запаха прелой травы, мокрой земли и чего-то сладковатого, незнакомого. Заведя руку за спину, Малица на миг прикрыла глаза, сконцентрировавшись на даре. По коже пробежала волна голубоватого огня.

Хорошо, инициация действительно состоялась, приобретенные умения никуда не делись. Их тоже можно и даже нужно использовать. Вот и практическое занятие, гораздо более полезное, нежели отработка приемов. Одно дело – площадка, другое – реальная ситуация.

Мелькнула мысль: не сообщить ли лорду Шаллу? Он, наверное, и не догадывается, что творится на вверенном его заботам кладбище. Блеснула и отправилась в запасники сознания: сейчас нельзя, союзница Малицы – тишина.

– Вот прицепилась-то!

Из гроба вылетела пожелтевшая кисть и едва не приземлилась саламандре на темечко. Как не закричала, Малица сама не понимала, замерла, выпучив глаза на старые кости и зажав ладонью рот.

– Мешок давай! – командовал мужчина, адепт явно был у него на посылках.

Юноша кивнул и извлек нечто из кожаной сумки со знакомой монограммой «АКС». Блеснул нож, что-то хрястнуло. Малица старалась не думать, что именно, но воображение подсказывало: кости трупа. Они полетели в мешок вместе с какой-то дурно пахнущей субстанцией. Адепта чуть не вырвало. Малица, пусть и сидела дальше, тоже пережила пару не самых лучших минут. Не каждый день при тебе извлекают остатки внутренних органов.

Теперь саламандра смогла лучше рассмотреть грабителей. Тот, кто постарше, сидел к ней спиной, Малица видела лишь охотничью куртку и собранные в хвост светлые, практически белые волосы. А еще крепкие, явно привыкшие не к бумажной работе руки, сноровисто орудовавшие ножом.

Адепт устроился напротив подельника. Сухонький, тонкий, он и вовсе казался первокурсником. Рыжий, конопатый – прямо собрат Малицы. Даже промелькнула мысль: не саламандр ли? Малица надеялась, дракон: не хотелось бы, чтобы представитель одной с ней расы оказался замешан в дурном деле.

Медитация пригодилась. А саламандра еще злилась на преподавателей: зачем, мол, время тратить? Несколько вдохов-выдохов, правильные образы, и Малица – само спокойствие.

Копатели слишком увлеклись делом, ничего вокруг не видели и не слышали, то есть совсем совесть потеряли, наказать таких положено по всей строгости. Особенно адепта. Что каждую лекцию преподаватели твердят? Бдительность и еще раз бдительность! А эти на учебном кладбище расслабились, даже глухого ночного часа не дождались.

Малица начала по дуге заходить слева, стараясь оставаться в тени. Руку предусмотрительно завела за спину. Заготовка огненной плети в любой момент готова полыхнуть в ладони. Ноги чуть согнуты в коленях и пружинят, как у оборотня. Лорд Шалл – хороший учитель, сумел передать часть своих умений.

– Кьядаш!

Когда оставалось совсем чуть-чуть, беловолосый внезапно вскочил, вырвал у ничего не понимающего адепта мешок и стремительно скрылся в портале. Малица моргнуть не успела, как тот захлопнулся. Но уж юношу она не отпустит! Разозленная бегством главного злодея,

Малица в прыжке повалила адепта и, едва не вышибив весь воздух из тщедушного тела, с мрачным видом устроилась у него на груди. Бедняга даже икнул от неожиданности.

– Ну, чем занимались? – изображая злодейку, саламандра пощекотала горло юноши огнем. Он не причинял вреда, только пугал. – Лежи смиренно, а то поджарю.

– А ты кто? – спросило чудо природы, явно пребывая в шоковом состоянии.

– Будущая Ведущая, – гордо отрекомендовалась Малица и потянулась за амулетом связи.

– Не надо! Меня отчислят, а у мамы сердце больное.

С неожиданной силой адепт скинул саламандру и сжал в кулаке темный камушек. Все на миг заволочло дымом. Когда он рассеялся, юноши и след простыл. Воспользовавшись тем, что никто не слышит, Малица в сердцах помянула бездну и со страхом покосилась на гроб. Так и есть, вовсе не за драгоценностями охотились.

Пойдя на поводу у желудка, упорно не желавшего оставаться рядом с чужими останками, саламандра вернулась к калитке и уже оттуда попыталась связаться с проректором. Все внутри у нее клокотало от обиды. Как же, справилась она! Хотела взять «языка», а сделала только хуже. Ну какая из нее Ведущая, ректор наверняка из-за личного интереса приврал. Приунывшая Малица тяжело вздохнула и покаялась проректору в самовольной отлучке. Признаться, саламандра удивлялась, как тот до сих пор не поинтересовался, куда делась подопечная. Не иначе прочесывал парк и просто не заметил. Или не захотел замечать – оборотень же.

– Да уж вижу, что вас нет! – усмехнулся лорд Шалл. По голосу не определить, сердится ли. – Давно уже, Ирадос. Признаться, не удивлен. Ну признавайтесь, куда сбежали. Поблизости не чувствую.

– На кладбище, – тихо ответила саламандра и вжала голову в плечи. Накажет, как пить дать накажет!

Проректор напряженно молчал, и с каждой минутой Малице становилось все страшнее. Она понятия не имела, крут ли с провинившимися лорд Шалл и делает ли скидку на пол и возраст. С другой стороны, наставник некромантов мягким не бывает.

– И что вы там делаете? – наконец изрек проректор. От тона веяло холодом, хватило бы, чтобы посеребрить целую горную гряду.

– Похитителей костей ловила, – чуть слышно ответила Малица и, не в силах стоять, плюхнулась на ближайшую плиту.

Подумаешь, мертвецы и зомби, когда сейчас сюда разгневанный некромант, оборотень и проректор – три в одном – нагрянет! Действительно, ровно через минуту заискрился портал, выпустив лорда Шалла. В руках он держал магический жезл.

– Н-н-на кухню? – покаянно спросила Малица. – На месяц, да?

– Нет! – рывкнул проректор и рывком, за плечи, поднял саламандру на ноги. – Я вам уши надеру, этим и ограничусь. Но надолго запомните.

Саламандра подумала: «Лучше на кухню!» Слишком уж страшен был лорд Шалл, потеряв холодность, нарочитую леность и легкую надменность. Он в самом деле потянулся к ее ушам с недвусмысленными намерениями.

– Ай! – пискнула Малица, когда заалела правая мочка. – Ой! – добавила, когда пурпурной стала вторая.

Проректор безжалостно поднял саламандру за уши над землей и уже спокойно произнес:

– Меня надлежит слушать, Ирадос. Радуйтесь, что вы не некромантка, так просто бы не отделались.

– Физические наказания запрещены! – попыталась спастись от кары Малица.

Висеть в воздухе оказалось больно. Даже не так: нестерпимо больно, казалось, уши сейчас отвалятся.

– Кто вам сказал? – фыркнул проректор. – Спасибо, что напомнили, отшлепаю заодно. По-моему, это действенный метод воспитания. Ректор еще добавит, начнет распекать. Не стану

портить ему удовольствие, обойдусь минимумом. Будь моя воля, – ворчливо добавил он, – саламандр бы раньше двадцати пяти в Академию не брали. Одно слово – совершеннолетние, а повадки детские.

– Мы... ой... поздно взрослеем, – попыталась оправдаться девушка.

Она говорила сухую правду. Из всех рас быстрее прощались с детством люди, позднее – драконы. Последние даже в сто лет нередко оставались подростками. Законы природы: чем дольше жизнь, тем дольше периоды развития личности. Согласитесь, странно, если детство человека и, скажем, эльфа одинаково по времени, хотя первый умрет на шесть столетий раньше.

Совершеннолетие – тоже вещь условная, призванная определить нижнюю границу брачного возраста. Впрочем, многие расы ею пренебрегали, те же саламандры. Они занимали промежуточное положение между людьми и оборотнями, и двадцать лет Малицы соответствовали шестнадцати-семнадцати человеческим. В двадцать пять же саламандра достигла бы восемнадцати, то есть, по мнению проректора, стала взрослой.

Лорд Шалл ничего не ответил и отпустил многострадальные уши Малицы. Та с облегчением перевела дух.

– А теперь рассказывайте и показывайте, – потребовал проректор и мстительно добавил: – Я из вас дурь выбью. Или думали, со мной занятия медом станут?

Малица помотала головой. Она не сомневалась в обратном.

Суровые наказания у некромантов! Теперь понятно, почему они такие странные. Если любое существо регулярно подвергать разным телесным наказаниям, адекватно мыслить и вести себя оно уже не сможет.

Потирая уши, Малица с опаской покосилась на гроб.

– Не встанет, – угадал ее страхи проректор, – другой под землей ворочается.

– А-а-а!

Саламандра в ужасе забралась повыше, то есть на чье-то надгробие, чем рассмешила лорда Шалла.

– Слезайте, Ирадос, упадете ведь!

Малица покачала головой. Балансировать на тонкой полоске камня очень даже удобно: мертвец не дотянется.

– Ирадос, это учебное кладбище, я сам его делал, – продолжал уговаривать проректор, перестав сердиться. – Нет, это уж ни в какие ворота! – всплеснул он руками. – Я и некромант, по-вашему, отвратный?

Саламандра замотала головой и, помедлив, таки слезла, тревожно разглядывая землю под ногами.

– Пятилетний ребенок! – закатив глаза, прокомментировал лорд Шалл, окончательно утратив образ ледяного преподавателя. – Двадцать лет девичье! Малица тер Ирадос, вам предстоит решения принимать, а вы от мертвецов на надгробии прячетесь! И команды старших по званию нужно исполнять. – А вот и прежний тон с легкими рычащими нотками. – Беспрекословно.

– Мы не в армии, – напомнила Малица. – А я только-только совершеннолетие справила.

– Маги военнообязанные, – парировал проректор и пожаловался небесам: – Каждый год одно и то же! Выпороть бы вас, хорошенько. А, Ирадос?

Он покосился на нее, прищурился левый глаз. Саламандра испуганно попятилась и затараторила о ночных грабителях. Проректор второй раз говорил о порке, видимо, действительно собирался. Унизительно-то как! Вдвойне унизительно, потому что она уже не ребенок, а лорд Шалл – мужчина, пусть и преподаватель.

По мере ее рассказа лицо проректора темнело все больше. Губы сжались в тонкую линию, а зрачок, наоборот, расширился.

– Так вот от чего отвлекал! – не смущаясь присутствия Малицы, лорд Шалл смачно сплюнул. – Местный, демоны ему в глотку!

Проректор мерил шагами кладбище. Малица тихонечко стояла на месте, не желая попасть под горячую руку.

– Так, – крутанулся к ней лицом лорд Шалл, – к ректору!

Заметив промелькнувший на лице саламандры испуг, некромант чуть успокоил адептку:

– Вдвоем. Нужно принимать меры.

Даже не удосужившись выяснить, дома ректор и один ли, лорд Шалл открыл портал. Не дожидаясь понуканий, Малица шагнула туда первой. Знакомое покалывание на коже, чувство легкой невесомости, и вот она уже озирается в темной прихожей. Проректор очутился там минутой позже и пробудил ото сна магический шар. Настраивать на полную мощность не стал, ограничившись сумерками.

– Кто там? – донесся недовольный голос хозяина откуда-то из глубины дома.

– Я, Ариан, – шагнув вперед, отозвался виновник переполоха и предупредил: – Со мной адептка.

Ну да, а то спустится лорд ти Онеш в непотребном виде, еще бутылку распить предложит – дискредитация высокого морального облика преподавателя Академии.

Ректор встретил их у дверей гостиной. Все еще в строгом костюме: видимо, только недавно разобрался с делами. А ведь уже десятый час. Лорд ти Онеш походя кивнул Малице и вопросительно уставился на заместителя, сразу обозначив свое отношение к каждому.

– В Академии завелся темный маг, – без предисловий начал проректор. Саламандре показалось, будто он даже лязгнул зубами. – Пустил по парку отвлекающий фантом, а сам в это время копался в могилах. Его интересовали мозг и кости, милорд.

Малица сглотнула ставшую вдруг вязкой слюну. Так вот что они доставали! Хорошо она не поняла, а то бы выдала себя раньше времени. Мерзость какая!

– Черная алхимия? – нахмурился ректор и, спохватившись, вспомнив о саламандре, предложил пройти в кабинет. Посвящать адептку в подобные вещи он не собирался. – Посидите в гостиной, Ирадос.

– Погодите, еще не все. Пусть Ирадос послушает.

Лорд Шалл бросил косой взгляд на Малицу и безжалостно поведал о ее проступке.

В холле воцарилась тишина. Слышно было, как тикают часы в гостиной. Под перекрестным взглядом двух лордов желание сбежать лишь усиливалось. Даже огонь зажигать не нужно: в гостиной потрескивал камин. Раз уж Малица, по мнению лорда Шалла, ребенок, то и поступит соответствующе. Пусть накажут, но позже, когда гнев уляжется, а саламандра немного подготавливается.

– Ирадос! – Ректор посторонился и указал на лестницу. – Пять минут, – оправдался он перед другом, – сначала разберусь с адепткой.

Малица тяжело вздохнула – грозы не избежать – и с видом обреченного на казнь, поплевалась наверх. Вот что стоило некроманту промолчать! Он достаточно наказал, зачем еще глумиться? Знает ведь, у Малицы с ректором странные отношения, и от этого наказание станет еще горше. Лучше бы сам выпорол!

Лорд ти Онеш молча следовал по пятам. Его шаги отдавались в ушах Малицы.

Что-то светлое метнулось наперерез. Саламандра вынырнула из мрачных мыслей и подняла голову. Призрак. Ах да, в доме ректора живет дух. Завис перед Малицей и грозно поднял руку с мечом. Но саламандра даже испугаться не успела. Когда до мучимого совестью и страхом сознания дошло, что происходит, глава Академии уже прогнал распоясавшегося домочадца.

В том же гробовом молчании, натянувшем нервы до предела, ректор снял с кабинета печати, которые ставил на ночь, и толкнул дверь. Яркий свет ослепил, заставил зажмуриться.

– Сесть не предлагаю, – сухо поставил перед фактом лорд ти Онеш и достал из верхнего ящика чистый лист бумаги. – Разговор будет коротким. Понижение на курс.

– Что? – не веря собственным ушам, переспросила Малица, позабыв о вежливости.

– Вы ведете себя как первокурсница, Ирадос. – Металлический кончик пера стукнул о стол. – Если иные методы не действуют...

Лорд задумался, остановив взгляд на красных ушах саламандры.

– Пусть решает наставник. В конце концов, это его приказ вы нарушили и ему пришлось бы отвечать, если бы вы пострадали.

– Не надо, милорд! – взмолилась Малица, живо представив, что именно решит лорд Шалл.

Ее никогда не били! Ни разу не пороли даже родители. И тут в двадцать лет!.. Из глаз чуть не брызнули слезы, но саламандра поборола слабость. Она Ведущая, все выдержит. Размазням и плаксам не место среди стихийных магов.

Вдох-выдох, и рыдания задушены в зародыше.

Ректор задумчиво пожевал губами и подчеркнул вежливо заметил:

– Позвольте решать мне, адептка Ирадос.

– Разумеется, милорд. – Что еще она могла ответить?

Радовало одно: лист остался девственно чист. Ректор так и не написал страшную бумагу.

– Норман, зайди, – активировав амулет связи, попросил лорд ти Онеш, перестав разыгрывать деловые отношения.

Проректор не заставил себя ждать. Вошел без стука, скользнул взглядом по подобравшейся Малице и вопросительно поднял подбородок.

– Вижу, за уши ты ее уже таскал, – неожиданно тепло, игнорируя негласное правило, предписывавшее даже друзьям говорить «вы» при адептах, заметил ректор.

– Было дело. – Лорд Шалл подхватил заданный тон, только вел себя сдержаннее: помнил о присутствии саламандры. – Наказал?

Малица вздрогнула и отвернулась. Нарисованная воображением картинка вогнала в краску.

– Сделай сам, твоя же ученица.

Проректор задумчиво почесал ногтем переносицу, покосился на покусывавшую губы саламандру и махнул рукой:

– Хватит с нее. Ум есть, сообразит. Нет, так просто отсеем на сессии. Пусть лучше свои ошибки исправляет. Я дам личные дела адептов, нужно по описанию опознать того паренька.

– Какого? – Ректора так и не посвятили в суть дела.

– В процессе узнаешь. Время дорого. Лучше проверь, где наш преподаватель смертельных проклятий.

– Полагаешь?.. – нахмурился лорд ти Онеш.

Мысль о преступнике внутри Академии оптимизма не внушала. Ректор сам беседовал с кандидатами на вакантные места, тщательно отбирал преподавательский состав – и тут полное профессиональное фиаско.

– Ирадос видела почти белые волосы. Сам понимаешь, дроу – первый кандидат.

– След?..

– Ариан, я не собака и не дознаватель, – обиделся проректор. – Даже не проси!

Лорд ти Онеш, похоже, рассчитывал на другой ответ, но вынужденно согласился с чужим решением. Он бросил взгляд на чистый лист бумаги и убрал его обратно в стол. Малица с облегчением перевела дух. Наказание отменялось. А уши... Уже не болят.

– Ирадос? – Проректор привлек внимание саламандры.

Та покорно шагнула к нему и тут же ощутила рядом с собой чужое тепло: лорд ти Онеш встал плечо к плечу с Малицей, чем вызывал в ней странные ощущения: одновременно жела-

ние прижаться и забиться в уголок. Желание стать чуточку дальше все же возобладало, и саламандра незаметно сделала полшага в сторону. Она и не заметила, как проректор перенес их в Административный корпус, в свой рабочий кабинет.

– Присаживайтесь! – Лорд Шалл зажег свет и, хлопнув в ладоши, позвал: – Тьюзди!

Вспыхнул камин, явив элементаль. Тьюзди подслеповато шурилась, будто со сна.

– Милая, – проректор улыбкой смягчил неурочный вызов, – посмотри, пожалуйста, что творится в общежитиях. Если кто не спит, волнуется, спорит с кем-то, запомни и скажи мне.

Элементаль дернула плечиком и тут же кокетливо опустила ресницы при виде ректора.

– Ой, я вас сразу не заметила, милорд! – прошептала она. – Добрый вечер!

– И тебе, – кивнул лорд ти Онеш, одарив элементаль теплым взглядом.

Тьюзди подмигнула Малице и нырнула в камин, оставив после себя искрящийся шлейф. Саламандра недоуменно заморгала. На что намекал хитрый взгляд элементаль, что она пыталась сказать?

Проректор между тем отпер сейф и достал стопку увесистых папок. Все они полетели на стол и, удерживаемые заклинанием, плавно опустились на полированную поверхность.

– Ирадос, не стойте, садитесь на мое место, – кивнул лорд Шалл Малице.

– А наказание? – напомнила саламандра и бочком протиснулась мимо ректора.

Некромант отмахнулся. Сейчас его занимали куда более важные вещи.

– Сказал же: сами себя накажете, – сварливо напомнил он и обменялся знаками с другом.

Тот кивнул.

– У меня через пять минут.

– Так, ищите своего адепта, – проректор ткнул пальцем в папки. – Надеюсь, вас можно оставить одну? – Лорд Шалл выразительно взглянул на Малицу.

Девушка залилась краской и кивнула. Посмотрела на личные дела и приуныла. Их десятки, если не сотни, до утра не управиться... Зато можно узнать все тайны одногруппников.

Оставив Малицу одну – друзья знали, она не использует доступ к служебной информации во вред Академии, – мужчины удалились в кабинет ректора. Лорд Шалл ввел коллегу в курс дела. Быстро и четко. После поинтересовался:

– К дроу пойдешь один?

Ректор усмехнулся:

– Помнится, в прошлый раз твое неверие в мои силы закончилось твоим же спасением. Лучше присмотри за адепткой, как бы не натворила чего!

Полыхнул портал, и лорд Шалл остался в кабинете друга и по совместительству начальника один. Воспользовавшись моментом, проректор развалился в кресле владельца и прикрыл глаза. Тьюзди быстро управится, а пока можно отдохнуть.

На задворках сознания мелькнула мысль о Малице. Не натворила бы чего! С другой стороны, зачем возиться с девчонкой, из которой не выйдет мага? Если саламандра не в состоянии повзрослеть, лучше с ней расстаться.

Мысли потекли лениво. Проректор заворочался, устраиваясь поудобнее. Уютное у лорда ти Онеша кресло. Нужно бы свое поменять. Его предшественник на посту – Тер Лис – как всякий дракон, любил жесткое, а лорду Шаллу иногда приходилось ночевать в кабинете.

Малица сосредоточенно шурилась страницами. Перед мысленным взором стояло испуганное лицо адепта. Она найдет его, никуда он не денется!

Есть!

Палец замер напротив имени очередного первокурсника. Словесный портрет точь-в-точь. А вот и карточка. Малица помнила, с нее после поступления сделали такую же. Было

щекотно: снимали слепок физического и магического облика. После переводили на пергамент, кое-что подправляли кистью и уменьшали под размеры личного дела. Саламандра улыбнулась. Она, тогда еще свежее испеченная адептка Академии колдовских сил, с восхищением следила за действиями члена приемной комиссии. Первое настоящее волшебство в жизни! Вот оно, осязаемое, зрелищное, не то что чары на аудитории, в которой принимали экзамены.

Малица вытащила тонюсенькую папку из общей стопки и перечитала имя и место учебы помощника разорителя могил – Эдер Кносс, Защитный факультет. А вот с расой саламандра промахнулась: человек. Странно, она могла поручиться: он дракон или ее собрат по расе. Может, полукровка? Или скрыл при поступлении правду? В любом случае разбираться не ей, а высшему руководству Академии.

Аккуратно сложив папки, Малица прихватила личное дело Эдера Кносса и направилась к кабинету ректора. Сердце ухало и норовило спрятаться в желудке. Очередная встреча с лордом ти Онешем внушала священный ужас. Особенно тревожил его взгляд, от которого хотелось провалиться сквозь землю. А еще ей вечно не хватало слов. Оказавшись перед ректором, Малица разом теряла красноречие. За исключением свидания, разумеется, и выходки в кабинете. По прошествии времени саламандра поняла, что могла бы сказать все то же самое гораздо мягче и вежливее. Теперь и вовсе опозорилась, не смогла схватить адепта с Защитного! Надо отказаться от роли Ведущей, пусть Кристофа учат. Он мужчина, демонолог, на курс старше и точно умеет отвечать за поступки.

Глубоко вздохнув и напомнив себе, что это не самое страшное испытание в жизни – только ноги все равно похолодели, а внутренний голос упорно предлагал позвать лорда Шалла, – Малица постучалась. Ей никто не ответил, и саламандра робко приоткрыла дверь. В кабинете было темно. Даже камин не горел. Под потолком одиноко мерцал магический шар, настроенный на ночное освещение. Малица недоуменно хмыкнула и живо огляделась. Пусть она не отличалась остротой зрения оборотней, но видела лучше людей, поэтому сразу заметила спящего в кресле ректора лорда Шалла. Саламандра удивленно приоткрыла рот. Тоже метит на место начальника? Какое-то поветрие среди проректоров! Не хотелось бы, чтобы лорд Шалл закончил, как тер Лис. Он друг ректора, да и Малица, несмотря на изнуряющие тренировки, успела проникнуться симпатией к наставнику.

Прижимая папку к груди, саламандра прокралась к столу.

– Я все вижу, – не поднимая век, прокомментировал лорд Шалл.

Менять позу, а тем более вставать ему не хотелось. День выдался тяжелым, ни минуты покоя, и проректор мечтал о кровати, а не о ловле черных алхимиков.

– Вы не можете видеть, милорд, – парировала Малица и положила папку на стол.

– Я бы на вашем месте не дерзил, Ирадос. – С трудом подавив зевок, лорд Шалл выпрямился и смерил саламандру сонным взглядом. – Могу взять слово насчет наказания обратно.

Малица прикусила губу и объяснила: нельзя видеть, не открывая глаз.

– Оборотни видят. Ушами. Ладно, что отыскали?

Проректор потянулся, демонстрируя гибкость, к которой следовало стремиться, и подвинул к себе папку.

Магический шар ожил, налился светом. С непривычки после темноты резало глаза.

– Защитник, значит... – Лорд Шалл постукивал пальцами по столу. На лице застыло жесткое выражение. Малица сразу поняла: шуткам и лени конец. Взгляд ясный, цепкий. – Логично. Я бы тоже искал помощника либо среди защитников, либо среди некромантов. Но мои все под контролем, вышколены, и он побоялся. Свой, не иначе, не желал со мной связываться. Пойдемте!

Проректор рывком поднялся с места и взмахнул рукой. Портал, словно домашний пес, выполняющий команду хозяина, мгновенно сгустился из воздуха, темный, пугающий искорками миниатюрных молний.

- Куда мы, милорд? – Малица предпочитала знать будущее.
- За Эдером Кноссом. Даю вам второй шанс.
- Но...
- Вряд ли ректору понравится ее отсутствие.
- Вы ведь извлекли урок, Ирадос? – Саламандра кивнула. – Тогда нет проблем.

Мужское общежитие встретило пением под пятиструнную гитару, доносившимся с верхних этажей.

Они стояли на лестничной площадке. Намеренно или нет, лорд Шалл открыл портал так, чтобы на них не падал свет из окна.

Малице, наверное, следовало бы изобразить удивление или посетовать на грязь – не больше, чем в женском общежитии, за исключением пары недель в году, когда отмечали окончание сессии, – но она не стала. Проректор наверняка догадывается, что саламандра здесь бывала, вот и теперь она легко сориентировалась. Они на втором этаже, Кристоф – на третьем, сразу через общую гостиную направо. Защитники же, кажется, обосновались вон там, за хозяйственными помещениями.

Рука проректора легла на плечо, придерживая саламандру. Но она и сама никуда не рвалась.

- Коменданта на них нет! – пробурчал лорд Шалл и пообещал: – Наведу порядок!

Малице заранее стало жалко адептов. И себя тоже: вряд ли проректор ограничится только мужским общежитием.

– Так, – изложил план действий некромант, – главное, вторично не спугнуть. Используем ваши свойства. Можете изменить форму?

- Эм... это как? – растерялась саламандра.

Проректор закатил глаза, красноречиво показав, насколько устал от глупых вопросов.

– Молча, Ирадос. Вы – инициированная саламандра, способны становиться жидким огнем. Вот и попрыгайте по магическим шарам. Комната двести три. Дальше сами найдете. Полагаю, либо Кносс сбежал, либо изображает спящего. Если сбежал к товарищам, найти его опять же проще вам, а не мне. На вопросы нравственности закрою глаза, поимка преступника важнее чужой личной жизни.

Кончики ушей Малицы вмиг покраснели. До этой минуты она как-то не задумывалась, чем адепты могут заниматься ночами. А ведь могут! Минуло десять, официально учащиеся не должны покидать своих комнат...

Легкая вспышка привлекла внимание обоих.

– Тьюзди! – со смесью облегчения и раздражения одновременно произнес лорд Шалл. – Где тебя носило?

– Думаешь, так легко облететь всю Академию? – наморщила лоб элементаль и под изумленным взглядом Малицы обрела человеческий облик.

Нет, Тьюзди по-прежнему пылала, кожа ее казалась прозрачным янтарем, но она больше не напоминала дух. Элементаль оказалась ниже саламандры на полголовы. Фигурка хрупкая, а волосы – водопад огня. Поневоле задумаешься, уж не личная ли жизнь проректора стоит перед тобой.

– Результаты, Тьюзди, – мягко напомнил лорд Шалл, даже не подумав предложить собеседнице одежду.

– Бурление и хаос, – пожала плечами Тьюзди и задорно подмигнула Малице. – Адепты решительно не хотят спать. Увы, так мы его не найдем.

– Тогда пошли к Кноссу, – нахмурился проректор и, отпустив саламандру, повторил: – Живой огонь. Сразу не нужно, но если адепта нет в комнате...

- Поняла, – сделала кислую мину Малица. – Я свои ошибки исправляю.

– Вот и умница! – неожиданно похвалил проректор.

В дверь стучаться не стали. Лорд Шалл распахнул ее чуть ли не с ноги и грозно уставился на худого паренька с потрепанной книгой в руках. От того пахло страхом. Пусть Малица не оборотень, но она ясно ощущала запах, которым пропиталась комната: смесь пота и отчаяния.

– Где? – задал всего один вопрос проректор.

– Не знаю, – проблеял адепт, вжавшись в стену.

– Врешь, – безапелляционно заявил лорд Шалл и покосился на Тьюзди.

Элементаль вышла на первый план, и паренек широко открыл рот. Судя по всему, никогда прежде он не видел обнаженной женщины.

– Ну же, – соблазнительно улыбнулась Тьюзди, коснувшись пламенеющим ногтем губ задержавшего дыхание адепта, – где твой сосед? Нам очень нужно его видеть.

– Эдер не возвращался, – зачарованно отозвался паренек, пожирая глазами элементаль. На ее месте Малица бы смутилась, Тьюзди же не замечала собственной наготы.

– И давно он ушел? – Искусительница присела рядом, прижалась плечиком.

Кажется, несчастный первокурсник перестал дышать, не в силах отвести взгляда от соблазнительных форм.

Проректор наблюдал за своеобразным допросом с едва заметной улыбкой. Малице невольно подумалось, что все оборотни – прирожденные дознаватели. Вот и теперь лорд Шалл легко и просто добывал сведения, которые ни за что не узнал бы обычным способом.

– В восемь, – слотнув, ответил адепт и, пересилив стеснение, попытался коснуться соблазнительных полукружий.

Тьюзди, игриво погрозив пальчиком, отпрянула и, запечатлев короткий поцелуй на линии роста волос несчастного адепта, проворковала:

– А куда он ушел, ты не знаешь?

– Не-э-эт, – с трудом выдохнул юноша, борясь с наваждением. Несомненно, предстоящей ночью его будут мучить откровенные сновидения. – Он переживал очень, не ел ничего, сумку взял... Сказал, либо погибнет, либо разбогатеет.

– Ясно, – прервал допрос проректор. – Без гончих не обойтись. Вещи Кносса я забираю, комнату печатаю до утра. И у тебя кишка тонка для такой девочки, – неожиданно с усмешкой добавил лорд Шалл. – Не нюни бы пускал, а соблазнить пытался, жертва строгого родительского воспитания!

Покраснели оба: и Малица, и сосед Эдера. Последний понятно отчего, а саламандра... Наверное, за компанию.

– Ирадос, – проректор обернулся к Малице, – проверьте все очаги и камины. Найдете Кносса, свяжитесь со мной. Надеюсь, – лорд Шалл помрачнел, – он еще жив.

Проректора беспокоило отсутствие вестей от лорда ти Онеша. Слишком давно тот ушел к друу и до сих пор не вернулся. Спровадив Малицу, лорд Шалл намеревался отправиться на поиски друга.

Оставив горемычного адепта приходить в себя после визита Тьюзди, проректор вышел в коридор и наложил на дверь три магические печати. Саламандре велел отвернуться: помнил проделки шкодливой троицы. О них вся Академия шепталась. Справедливости ради стоило сказать, что печати взламывал Кристоф – демонолог как-никак, – но откуда лорду Шаллу об этом знать? Еще полгода назад он занимался только некромантами и о проказах адептов с других факультетов знал с чужих слов.

Взяв в руки амулет связи, проректор снова попытался переговорить с другом. Малице сделал знак рукой обождать, чтобы не спешила выполнять указания и прыгать по очагам.

Живой огонь, сменить форму! Саламандра гадала, как это сделать. Во время боя с лордом шан Теоном все получилось само собой. Теперь же нужно осознанно изменить плотность тела и, самое сложное, превратиться в огонь. Этого не преподавали на лекциях, не рассказывали родители. Видимо, проректор полагал, будто подобные метаморфозы – врожденная способность, как и его обороты.

– Ну, с какой новости начать, с хорошей или плохой?

Лорд Шалл услышал знакомый голос и с облегчением вздохнул:

– С плохой.

Некромант облокотился о стену, одним глазом следя за Малицей. Та стояла в сторонке и старательно изображала глухую. Пальцы чесались связаться с друзьями, но саламандра не знала, можно ли. От того же Кристофа больше толку, чем от нее. В конце концов, он тут живет, значит, мог видеть Эдера или знает, с кем тот дружит.

– Мертв!

Амулет связи лорда Шалла отличался от тех, которыми пользовались адепты. В частности, он умел по желанию владельца проецировать в воздухе картинку собеседника. К примеру, сейчас Малица и проректор видели, как глава Академии прошелся по комнате дреу. Все здесь перевернули вверх дном, даже полы вскрыли. Хозяин лежал на кровати. Темная кожа побагровела, на губах запеклась кровь, глаза закатились. Когда пришел ректор, сердце темного эльфа отсчитывало последние редкие удары.

Разумеется, лорд ти Онеш первым делом ринулся к окну, но то оказалось закрыто. Ни следов взлома, ни затухающих порталов. Оставалось только кусать локти. Преступник ушел за считанные минуты до появления ректора.

Лорд Шалл зарычал и стукнул кулаком по стене. Саламандра мельком глянула – следов когтей не осталось. Еще одна легенда рухнула: в минуту ярости оборотни не теряют контроль над собой. Вот и читай после этого романы! Печатное слово, печатное слово... Доверять можно только глазам, раз даже в учебниках о тех же демонах многое недоговаривают.

Вспомнились теплая мягкая кисточка, витые рога... Как там сейчас ректор?

– Иду к тебе, – после минутного молчания сказал лорд Шалл. – Только девочку провожу. Гончих спустили?

– Через четверть часа, – кивнул ректор. – Хочу на кладбище отвести.

– За-пре-ще-но, – по слогам отчеканил некромант и перешел на шепот: – Ариан, тебе одного разговора с императором мало? Он тебя из страны вышлет, поста лишит. Сам знаешь, многие недовольны, что лучшей академией Империи раздолья управляет демон! Который даже подданства не имеет. Тот же граф Соренц...

– Этот сопляк? – хмыкнул ректор.

Министр магии вечно докучал Ариану нейр Эльдару ти Онешу придирками. Он ничего не смыслил ни в заклинаниях, ни в хозяйстве, ни в образовании, пост получил только благодаря родству с императором. Каждый вызов ректора на ковер превращался в фарс. Лорд изображал, будто слушает, а сам думал о своем. Если на то пошло, ректор – выходец из Закрытой империи, министр ему не указ.

– Остерегись! – покачал головой некромант. – Не будь самонадеян! Мне твое кресло без надобности, от нынешней должности-то вою.

– Жду! – поставил точку в дискуссии лорд ти Онеш.

Несмотря на предостережение друга, ректор собирался прогуляться со сворой по территории Академии. Зло нужно искоренить.

Что же искал темный маг в комнате дреу? Не похоже на обычные следы борьбы. Вероятно, тайник. Какие же секреты унес с собой покойный? Ректор надеялся узнать это с помощью друга.

– Так, поиски отменяются. – Лорд Шалл убрал амулет в карман и взглянул на часы на цепочке. – Наши занятия на сегодня тоже. Отправляйтесь спать, Ирадос. Выбирайте: прыгнете в общежитие через огонь или я вас провожу.

Малица предпочла второй вариант. Ей хотелось поговорить с проректором. В беседе всплыло имя заинтересовавшего Индиру дреу. Малица поняла: он мертв. Раз так, нужно узнать от чего. Ради подруги. Да и вся эта история... Напрасно преподаватели считают, будто она не касается саламандры. В конце концов, Малица первая увидела грабителей могил. Если бы она сработала чисто, ректор бы сейчас допрашивал Эдера.

Парк окутала чернильная темнота. Ежась, хотя было не холодно, Малица напряженно вглядывалась в ночь, опасаясь увидеть тень или до ужаса знакомые плавающие глаза.

Где-то ухала сова, создавая мистический антураж. Некромантский час! Невольно порадуешься, что представитель этой профессии идет рядом, можно даже доверчиво ухватиться за рукав сюртука. Проректор не возражал, думал о своем.

– Эдера Кносса искать уже не нужно? – задала крутившийся на языке вопрос Малица.

– Не вам, – едва заметно улыбнулся лорд Шалл, – мне.

– Почему? – не поняла саламандра.

– Так в мире мертвых же. Вряд ли паренек жив. Прямых доказательств нет, но чувствую. Смотрю, вы прониклись доверием... – Проректор покосился на девичью руку на своем локте.

Малица смутилась и разжала пальцы. Не следовало, наверное, вольничать, но страшно. Одно дело, слышать о призрачных гончих, другое – их видеть, ощущать слюну на коже.

– Ариан не станет ревновать, – по-своему понял ее действия проректор.

– Разумеется. – Малица сначала хотела промолчать, но не сдержалась. Все, абсолютно все приписывают ей роман с ректором, однако ничего нет! – Милорд ти Онеш – руководитель Академии, а не мой молодой человек. Жаль, что вы верите сплетням, милорд.

– Я верю собственному носу и собственному зрению, – усмехнулся некромант, но не стал развивать тему. Пусть сами разбираются, третий в любовных делах лишний.

Малица вертела головой по сторонам. Нужно научиться предугадывать появление гончих. Какой из нее маг, как она пройдет практику, если не может разглядеть врага?

Будто материализовавшись, сгустились сумерки, явив оскалившуюся светлую морду. Туловище гончей пока оставалось в тени, отчего создавалось впечатление, будто голова парит в воздухе. Проректор сжал руку Малицы и заслонил девушку собой. Гончая зарычала, а потом подняла морду к небу, огласив окрестности замогильным воем, от которого кровь стыла в жилах.

Малице показалось, будто она поседела. Слюна стала вязкой. Ноги приросли к дорожке.

– Пошла вон! – невежливо замахнулся на гончую проректор.

Та в ответ ощерилась и смазанным движением мелькнула в воздухе. Казалось, лорд Шалл останется без конечности, но нет, сумел увернуться. Руки сжали горло гончей. Та захрипела, забила, сиюсь достать обидчика. «Ша арр!» – глядя в пылающие алые глаза, приказал проректор, и собака успокоилась.

«Не отпускайте ее!» – хотела закричать Малица, но поздно, пальцы лорда Шалла разжались, и призрачная гончая затерялась в темноте парка.

– Это команда такая, да? – Саламандра напряженно вглядывалась туда, где исчезла собака.

Проректор кивнул. Он не хотел вдаваться в объяснения. И не из вредности: адептам лучше не знать секретов управления страшными охранниками Академии колдовских сил.

– Так что, вы примете мою помощь? – Опасность миновала, и к Малице вернулся прежний энтузиазм. Разве она заснет после всех этих событий? Пусть проректор дверь комнаты запечатывает, если хочет удержать.

Лорд Шалл укоризненно покачал головой. Верно говорят, горбатого могила исправит.

– Да, вы головная боль Академии, Ирадос! – добродушно рассмеялся проректор. – Вечно разворошите осиное гнездо. Ладно, используем вашу активность во благо. Зовите Нойра, найду вам занятие.

Малица не верила собственным ушам. А как же дисциплина, строгое воспитание, Устав, в конце концов?

Жажда деятельности окончательно прогнала сон и усталость. Сжав амулет в кулачке, саламандра нетерпеливо притоптывала ногой. Проректор, глядя на подопечную, лишь усмехался. Что поделать? Если не можешь помешать, возглавь. В данном случае – привлеки к расследованию. Глава Академии, безусловно, не одобрит, да и черный маг – вещь опасная, не для адептов, но лучше так, чем гадать, куда влезла непоседливая саламандра. Лорд ти Онеш сам велел присматривать за Малицей, а сделать это, находясь за тридевять земель, тяжело.

Кристоф возился с очередной поделкой – простеньким артефактом, призванным подсвечивать магические нити в воздухе, когда нагретый амулет потрескиванием сообщил о желании неизвестного помешать столь важному занятию. Нарушителем спокойствия оказалась Малица.

– Крис, – без предисловий взволнованно начала она, – собирайся! Мы идем на охоту.

Стоявший рядом с адепткой проректор закатил глаза. Неужели он сам когда-то был таким же горячим и самонадеянным?

– Какую охоту?

Идти никуда не хотелось. Кристоф только-только придумал конструкцию и стремился быстрее воплотить ее в жизнь. Если постарается, до утра успеет. На практике этот самодельный артефакт ох как пригодится!

– За черными алхимиками и убийцами, – шепотом пояснила Малица, покосившись на лорда Шалла. Уж не сболтнула ли лишнего? – Или ты превратился в домоседа?

– Это ты у нас теперь правильная девочка, – парировал Кристоф, неохотно убрав заготовку в тумбочку. – На прошлой неделе в лабораторию сходить отказалась.

Конечно, отказалась, если встать не могла после тренировки с проректором!

– Не хочешь, не надо! – фыркнула Малица.

Странно, прежде Кристоф не сидел дома. Правда, после злополучного свидания с ректором виделись они реже. Складывалось впечатление, будто друг избегал ее.

– Хочу! – живо отозвался Кристоф. – Где, когда?

Малица улыбнулась. Теперь перед ней был прежний Кристоф. Все беды от любви! Это она точно знала.

Саламандра покосилась на проректора. Действительно, где? Повсюду призрачные гончие, шаг вправо, шаг влево – и встреча неминуема. Жутких стражей Академии завел ректор, и с тех пор адепты старались подружиться с режимом или развивали шпионские навыки: острый слух, мгновенную реакцию и быстроту передвижения.

– Пусть вниз спустится, дальше порталом заберу, – подал голос лорд Шалл и поинтересовался: – Подругу забирать или леди лор’Альен отныне волнуют только личные проблемы?

Малица пожалала плечами. Индира – трусиха и так любит мальчиков, что вполне может отказаться. Но не позвать нельзя: дружба обязывает. Только, увы, в последнее время боевая тройка грозила распасться. У всех свои заботы, проблемы...

Эльфийка согласилась. Даже с радостью, чем безмерно удивила подругу. И шепотом спросила:

– Проректор мозги промывал, не едешь? Он ведь все слышал. – Она говорила об аванюре с навязанным родными женихом.

Малица отмахнулась. Не до этого сейчас. Хотя в эльфийское королевство съездить хотелось, просто отдохнуть. Только вряд ли родители Индиры пригласят саламандру без связей

и громкого имени. Ректор опять же в соревнованиях академий участвовать заставит. От мыслей о последних бросало в дрожь. Адепты сюсюкаться не станут, разделают под орех, а лорд ти Онеш в отместку уши оторвет. И если бы только оторвал – расстроится, а это еще хуже.

Наконец через четверть часа вся троица оказалась во дворе преподавательского общежития. Проректор полагал, адептам полезно взглянуть на место преступления и поучиться искать магические следы. Сам он планировал вместе с лордом ти Онешем вернуться на кладбище. Под присмотром некроманта друзья вошли внутрь и поднялись в квартиру покойного дроу.

При виде адептов ректор неодобрительно цокнул языком. Обнаженный до пояса, лорд ти Онеш, скрестив ноги, сидел на полу в центре пятиугольника. По краям пентаграммы горели свечи – все готово для проведения некромантского ритуала. Даже мел не белый, а черный.

– Им здесь не место, – поджав губы, категорично заявил ректор и потянулся за рубашкой.

Индира с мечтательной улыбкой пожирала глазами торс главы Академии. Малица же разрывалась между двумя противоположными желаниями. С одной стороны, ей тоже хотелось посмотреть, с другой – она испытывала жгучее чувство стыда. И только Кристоф, как мужчина, сохранял спокойствие.

– Хм, – лорд Шалл обвел задумчивым взглядом девичью часть группы, – мы не рассчитывали на практическое занятие по некромантии. Но раз уж ты все подготовил, опередим учебный курс.

Проректор шагнул к пентаграмме и придирчиво осмотрел ее.

– Линии неровные, – неодобрительно покачал головой он.

– Где? – нахмурился лорд ти Онеш.

– Тут, – опустившись на корточки, некромант указал на один из углов. – Должно быть семьдесят два градуса, а не семьдесят с половиной. И здесь, – палец уперся в другую грань, – рука дрожала.

Ректор засопел и исподлобья глянул на друга. Тот, не замечая недовольства, поднял с пола мелок и исправил рисунок.

– Вот, совсем другое дело! – довольно улыбнулся он и встал, отряхнув ладони. – Надеюсь, свечи из чистого воска?

– Какие заказывал, такие и есть, – неожиданно огрызнулся глава Академии.

Он сам не ожидал от себя подобного поведения. Видимо, присутствие Малицы сказывалось на эмоциях. При ней ректор то и дело терял хладнокровие и рассудительность. И друг хорош! Раскритиковал перед подопечной. Той самой, которая его отвергла.

– Так, адепты, – лорд Шалл обвел троицу строгим взглядом, – мы присутствуем при ритуале некромантии. Надеюсь, никому не нужно объяснять, что любые шутки и беспечность обернутся серьезными последствиями. Это либо увечья: физические, душевные и умственные, – либо смерть.

Индира сглотнула, Малица и Кристоф кивнули. Они подобрались, взяли за руки и построились у стеночки, поближе к двери.

– Хорошо, продолжим. – Проректор расхаживал по разгромленной комнате дроу, будто перед кафедрой. Тело несчастного аспиранта лежало на кровати, прикрытое простыней. Малица невольно порадовалась, что Индира его не видит. За себя она не волновалась. – Итак, правила безопасности. Адепт Нойр, – Кристоф вздрогнул, – вам должны были о них рассказывать в обзорном курсе. Повторите для девушек, пожалуйста.

Юный демонолог кивнул: «Конечно, милорд», прочистил горло и монотонным голосом перечислил:

– Беспрекословно слушать некроманта и старших по званию. Не подходить к рисунку или источнику иной энергии ближе чем на семь шагов. Не совершать хаотичных движений. Не колдовать без специального разрешения. Не пытаться участвовать в ритуале или мешать ему. По возможности молчать. Если нужно переговариваться, делать это следует шепотом,

не отвлекая некроманта и не притягивая внимания существа иного мира. С последним категорически запрещено вступать в любой контакт. Слабонервным лучше воздержаться от наблюдения.

– Верно, – довольно улыбнулся проректор. – Таковы основные правила для начинающих некромантов, то есть для вас, адепты. Помощник мне не потребуется, поэтому стойте тихо и сохраняйте спокойствие. Сейчас будет произведен допрос души безвременно погибшего Мэгрота Муретта из дома Тэ’Атар.

При упоминании этого имени Индира вздрогнула и, добела закусив губу, вцепилась в локоть Малицы. Та сочувственно накрыла ее ладонь своей. Эльфийка держалась хорошо, почти ничем не выдала себя. Стояла и наблюдала, как проректор, как прежде лорд ти Онеш, снимает сюртук и расстегивает рубашку. Странно, на его гибкое тело Малица взирала равнодушно. Да, она восхищалась формой, в которой держал себя лорд Шалл, но и только. Может, потому, что видела гораздо больше, чем Индира, может, потому, что успела привыкнуть к мышцам проректора во время тренировок. Пусть лорд Шалл и не раздевался, но такое под рубашкой не спрячешь.

Ректор присоединился к группе притихших адептов. Он уже привел себя в порядок, и его внешний вид полностью соответствовал занимаемой должности. Случайно или нет, лорд ти Онеш встал рядом с Малицей. По телу той будто пробежал разряд молнии. Ректор не касался саламандры, но она остро ощущала его близость.

Малица отвела взгляд и пару раз глубоко вздохнула. Кристоф принял это за волнение и, подтрунивая, шепотом пообещал, что это не самое страшное в жизни стихийника.

– Бойтесь?

Ректор неожиданно обернулся. Щеки Малицы вспыхнули. Он смотрел на нее, только на нее, обжигая взглядом. Словно загнипнотизированная, саламандра не могла оторваться от изумрудных омутов, не обращая внимания на происходившее в центре комнаты. Вот он, ее персональный ритуал приворота!

– Нет, – нашла в себе силы ответить саламандра и усилием воли освободилась из плена чужих глаз.

Нестерпимо зачесались губы. Малица украдкой провела по ним пальцем – зуд усилился.

– Это хорошо. – Голос ректора обволакивал, заставлял против воли краснеть. – Хороший маг не ведает страха, Ирадос.

Одновременно к облегчению и сожалению Малицы, лорд ти Онеш отошел к Кристофу. Зато теперь саламандра хорошо видела происходящее, и оно увлекло ее.

Лорд Шалл, вытянув руки, встал у края пентаграммы. Ее линии, казалось, пошли волнами. Воздух над рисунком сгустился. Еще немного, и его можно черпать ложками.

Ректор погасил свет. Теперь комнату озаряли лишь свечи. Они отбрасывали на стены зловещие тени.

Лорд Шалл опустил на корточки, провел пальцем по контуру, и тот отозвался слабым голубым свечением.

– Молчать! – не оборачиваясь, скомандовал проректор.

Адепты и не думали болтать. Испуганные и замороженные, они застыли у стены позади ректора, словно статуи.

Пространство внутри пентаграммы заволкло дымкой.

Лорд Шалл наклонился и обмакнул палец в горячий воск. Не чувствуя боли, проректор нанес на грудь рисунок, напоминавший вязь рун. Воск стекал по телу на брюки.

Малица слышала, как тяжело сглотнула Индира. Она ее понимала: происходящее смотрелось на редкость эротично. Саламандра и сама невольно следила за каплями, столь соблазнительно застывавшими на теле. Помог взгляд, искоса брошенный на ректора. Разом отпустило.

Закончив с воском, лорд Шалл начал выписывать руками странные фигуры, будто вязал в воздухе. Затем снял с шеи двенадцатиконечную звезду-подвеску и раскачал ее, словно маятник.

– Я приказываю тебе явиться, – эхом отлетел от стен голос некроманта.

Он стоял, широко расставив ноги. Рука, сжимающая цепочку с подвеской, опущена. Вторая заложена за пояс брюк. Проректор излучал власть и уверенность.

Воздух в комнате загудел. Дымка внутри пентаграммы начала обретать форму.

– Мэгрос Муретт из дома Тэ'Атар, приказываю тебе явиться! – напористо повторил лорд Шалл. – Властью тьмы и света!

Легкий щелчок, и дымка рассеялась, явив бледный, практически прозрачный дух. Дроу шагнул к краям рисунка, силясь выбраться из плена. Адепты замерли. На лбу выступили капельки пота. Что, если вырвется? Ректор тоже беспокоился и на всякий случай материализовал магический жезл. Только лорд Шалл сохранял полное спокойствие. Он не сделал ни полшага назад, не поменял позы, равнодушно наблюдая за тем, как дух яростно бьется в ловушке.

Дроу царапал ногтями невидимую стену. Со стороны это смотрелось жутко. Перекошенное то ли яростью, то ли смертью выражение лица лишь подпитывало страх.

– Успокоился? – холодно поинтересовался проректор и прошелся вдоль контура пентаграммы.

Лорд Шалл обращался к мертвому на «ты»: смерть превратила его всего лишь в одну из тысячи душ.

– Да! – выплюнул дроу и прижался лбом к невидимой стене. – Зачем вы пришли?

– Чтобы узнать, кто тебя убил.

Дух нахмурился и поджал губы.

– Я не стану вам отвечать.

– Почему? – Со стороны казалось, будто проректор совсем не удивился.

Дроу промолчал и отыскивал глазами ректора. Губы духа исказила усмешка, обнажив острый клык.

– Ты все равно скажешь, – напомнил о себе проректор. – Не заставляй меня применять насилие. Повторяю вопрос: кто тебя убил и что стало с мальчиком?

– С мальчиком? – Дроу рассмеялся, откровенно насмехаясь над некромантом. – А что случается с дурачками?

– То же, что и со строптивыми духами, – пожал плечами лорд Шалл. – Еще один шанс, и начинаем допрос с пристрастием. Поверь, девушки меня не смутят.

Призрак растерял былое высокомерие. Странно было наблюдать за тем, как он расхаживает по полу, будто живой. И точно так же почесывает ногтем подбородок.

– Полагаю, его съели гончие. Они ведь питаются человечинной? – Покойный обратил взор на ректора.

Тот нахмурился и промолчал.

Кристоф и Индира переглянулись, а Малица низко опустила голову. Она-то знала: призрачные гончие способны съесть абсолютно все, даже духов.

– Убийца из твоего дома? – продолжил допрос проректор и поманил пальцем Малицу.

Девушка удивленно вытаращилась на лорда Шалла. А как же правила безопасности? На негнущихся ногах саламандра подошла к проректору и замерла в паре шагов от черты.

Дух дроу ослабил и метнулся к новой жертве. Малица с визгом отпрянула и в поисках защиты обернулась к ректору. Тот сделал шаг вперед и насупил брови. Посыл адресовался другу, но лорд Шалл предпочел его не заметить.

– Адептка Ирадос, – неодобрительно покачал головой проректор, – напомните, какую специальность вы получите по диплому?

– Мага-стихийника, – недоуменно ответила Малица.

Можно подумать, он и так не знает. Если только... «Кьядаш!» – чудом не сорвалось с языка. Сдержало присутствие руководства Академии. Адепты – цветы, а адепки и вовсе ромашки, таких слов не знают, хотя регулярно от других слышат.

– Поняли-таки? – довольно улыбнулся некромант. – Правильно, огонь – единственная стихия, которая способна воздействовать на бестелесные сущности. Огонь саламандра, – подчеркнул лорд Шалл и пассом руки помешал духу сбежать. – Стоять, я еще не отпускал!

Лишенный тела дроу по-прежнему отличался буйным характером. Сплюнул невидимую слюну под ноги и приказал всем убираться. И тут же взвыл, взяв самую высокую ноту, от которой едва не лопнули барабанные перепонки.

– Понравилось? – жестко осведомился лорд Шалл.

Проректор вновь стоял на границе миров, серьезный, суровый. Пальцы поигрывали магическим жезлом. Когда он появился, саламандра не заметила.

– Не советую меня злить, – предупредил некромант. – Эта штучка, – проректор указал на жезл, – способна разорвать на элементарные частицы, даже Создатели не соберут. И чихать я хотел на то, что ты дроу, белая кость; сделаешь все, что прикажу. Например, расскажешь об убийстве. Кто к тебе приходил, зачем? Где мальчик? Мне и тело подойдет.

Дух дрожал от ярости, но ничего поделать не мог. Стоял и угрюмо взирал на лорда Шалла. Тот оказался сильнее.

Проректор попросил саламандру подать рубашку. Вроде простое поручение, а легче рунический алфавит гномов вызубрить. По нему послезавтра контрольная, не забыть бы подготовиться. С началом дополнительных занятий на основные времени не оставалось. Но Малица старалась, не спала, зубрила. Высшие баллы не набирала, но отсутствие «неудов» – уже повод для гордости, особенно если у половины сокурсников «хвосты». Ведущая – это ответственно, нужно учиться, а не уповать на счастливый случай при сдаче экзаменов.

Покосившись через плечо на ректора – снова недоволен, но тщательно скрывает, – Малица подняла рубашку с пола и протянула лорду Шаллу. Тот поблагодарил кивком и быстро, чтобы не потерять контакт с духом, накинул ее.

Индира чуть слышно томно вздохнула. Она с удовольствием бы поменялась местами с подругой. Такой мужчина, слюнки текут!

Узоры воска оставили после себя ожоги. Больно, наверное. Но проректор проводит не первый ритуал, привык. Некроманты вообще существа особые, с повышенным болевым порогом.

– Теперь поможете разговорить нашего молчуна. – Лорд Шалл кивнул на занявшего оборонительную позицию дроу. – Я достаточно ждал, пусть пеняет на себя.

– Милорд! – Кристоф сделал шаг вперед. Брови насуслены, уголки рта опущены. – Для участия Малицы в ритуале нужно заручиться ее согласием и разрешением лорда ректора.

В комнате ненадолго повисло молчание.

Юный демонолог дерзко смотрел прямо в глаза проректору, да как смотрел – с вызовом! Пальцы заложены за ремень, подбородок вздернут. Кристоф нарушил субординацию, правила безопасности – да что там, он фактически бросил вызов лорду Шаллу!

Губы некроманта тронула понимающая улыбка.

– Поклонники – это хорошо, Ирадос, – наклонившись к покрасневшей – саламандра злилась и переживала за друга – Малице, шепнул лорд Шалл. – Похоже, второй кавалер решил приревновать вас ко мне? Неужели есть повод?

Девушка зарделась еще больше и энергично покачала головой.

– Нойр, – подал голос ректор, – объявляю вам выговор. Еще одно оскорбление словом или делом, и вы понесете заслуженное наказание. Перед вами старший преподаватель, более того, куратор, проректор, как вы смаете сомневаться в его компетенции и праве привлекать адептов к любым видам занятий?

Кристоф обиженно засопел и метнул на лорда взгляд исподлобья.

– Имеете что-то сказать? – отозвался глава Академии. – Пожалуйста, конкурс на ваше место большой.

Юноша прикусил губу и вынужденно притих. Он действительно перегнул палку, но не мог смотреть, как лорд Шалл подвергает опасности подругу. И это после строгого инструктажа по безопасности! Да если б только это – Кристофу почудился флирт. Мало ректора, теперь его заместитель! А ему, Кристофу, стоять в сторонке и скрежетать зубами. Он прощупывал почву – увы, Малица видела в демонологе только друга. Зато никто не помешает Кристофу набить лицо Эйду. Тот опять отпускал сальные шуточки в адрес саламандры, даже пари заключил, что на весеннем балу чуть ли не в танцевальном зале затащит Малицу в постель. Саламандра тоже ему отказала, не пожелала пасть к ногам землевика – так в простонародье называли магов, чья стихия – земля.

Ректор кивнул лорду Шаллу: позволяю. Но во взгляде читалось предупреждение. Некромант ответил ухмылкой: мол, друзьям нужно доверять.

Индира с интересом наблюдала за неожиданно разыгравшимся на ее глазах спектаклем и лукаво посматривала на Малицу. Похоже, подружка сорвала банк и заставила ревновать сразу обоих. А есть еще и третий. Кто знает, чем он занимается с саламандрой вместо тренировок? Словом, богатая почва для сплетен и домыслов.

Кивнув самому себе, проректор вновь стал серьезным и попросил Малицу вызвать живой огонь. Саламандра вытянула ладонь, и на ней тут же заплясал лепесток пламени.

– Целиком, – уточнил задание лорд Шалл. – Мне нужно, чтобы вы вся стали огнем. Не бойтесь, после инициации это безопасно, вы справитесь.

Справится, конечно, если поймет, как сменить форму. Пока та не всегда подчинялась разуму, но упорство города берет. Или двери приемной комиссии Академии колдовских сил, как в случае с Малицей.

Тело озарилось оранжевым ореолом. Минута, другая – и вот уже вместо саламандры живой факел. Контуры тела четкие, со стороны казалось, будто Малица горит.

Дух дроу затрепетал, почуяв угрозу. Саламандре на мгновение почудилось: он заговорит, но нет, природное упрямство победило.

– Некоторые газы хорошо горят, не так ли? – цокнул языком проректор.

В его руках возникло лассо – не простое, а из мельчайших частичек, словно из пыли. Петля затянулась на горле духа, прижимая к полу. Точно такие же веревки надежно сплели его по рукам и ногам. Призрачный дроу зашипел и пробормотал, не скрывая презрения:

– Все равно тебе не сравниться с моим народом!

Теперь и дух перешел на панибратское «ты».

Лорд Шалл пожал плечами. Его не волновало мнение какого-то призрака. Сколько уже проклинали, сколько угрожали! И давно бы умер, если б не умел чистить ауру. Хороший некромант – всегда хороший проклятийник.

– Он ваш, Ирадос. – Проректор галантно посторонился. – Идею поняли?

Малица кивнула.

Вот и пригодились лекции господина Хороса. А ведь саламандра думала, они – бесполезная трата времени. Беспокоило только одно – пентаграмма. Безопасно ли пересекать ее границы, не затянет ли в загробный мир?

– Я подстрахую, – заверил проректор и, взяв под локоток и отрезав пути к отступлению, отвел за черту.

Сердце подпрыгнуло к горлу. На миг Малице стало тяжело дышать. Как здесь холодно! И только пальцы лорда Шалла, все еще лежащие на ее руке, соединяют с миром живых.

Переборков страх, Малица взглянула на духа и, закрыв глаза, лавиной огня перетекла в него, выжигая нутро. Все вышло само, стояло лишь отдаться на волю подсознанию. В теле

вдруг возникла такая легкость... Не успела Малица опомниться, как мир перед глазами начал стремительно меняться. Зрение стало острее, спектр цветов изменился, теперь саламандра различала мельчайшие оттенки.

Страх исчез, а ведь всего мгновение назад Малица сомневалась, правильно ли поступает. Насколько она поняла, проректор решил прибегнуть к допросу с пристрастием и использовал в качестве средства воздействия свойства инициированной саламандры. Она действительно могла изменить сущность духа. Все дело в особой природе огня саламандр, который и не огонь вовсе, а самая настоящая магия. Стихийная магия, которая при взаимодействии со стихией воздуха – к ней относились тонкие материи – способна выжечь что угодно. В том числе и самого призрака.

После пришел восторг, странный пьянящий восторг, заполнивший каждую клеточку ее тела.

Кристоф и Индира взирали на Малицу в немом восхищении. Их лица казались высеченными из мрамора – видно каждую черточку. Да что там – жилку!

Саламандра с удивлением обнаружила, что изнутри дух тоже неоднороден: то здесь, то там попадались сгустки непонятной серой субстанции. Девушка потянулась к ним, чтобы лучше разглядеть, и застыла. Она ожидала увидеть струящийся огонь вместо руки, но никак не огненную четырехпалую конечность. Mamочки, неужели Малица перекинулась? Но как, когда, девушка ведь ничего не почувствовала? В поисках ответа саламандра обернулась к лорду Шаллу. Тот стоял и едва заметно, краешками губ, улыбался. Значит, предполагал нечто подобное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.